

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

БРОДЯЧАЯ ДУША

электронная книга

**МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН
КНИГА ВОСЬМАЯ**

2016

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Бродячая душа

«Александр Асмолов»

2016

Асмолов А. Г.

Бродячая душа / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2016 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра
Асмолова)

Приходит время, и мы задаем себе вопрос, а смертна ли душа наша. Куда она попадет после окончания земного пути? Есть ли Ад, Рай, Чистилище, Страшный суд, неприкаянные души? Разные конфессии и учения по-разному объясняют это. Героиня романа, дата рождения которой называлась в Древнем Египте день Тхар, наделена не только уникальными способностями, но и получила в дар артефакт, усиливающий их. Она идет путем воина знаний, случайно открывая свое предназначение. Ее душе суждено бродить среди миров.

© Асмолов А. Г., 2016

© Александр Асмолов, 2016

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	18
Глава IV	27
Глава V	35
Глава VI	42
Глава VII	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Асмолов

Бродячая Душа

*Храни наследие богов,
Оберегай отцов знамена.
Вдали от милых берегов
Нет лучше в мире медальона*

Глава I

Москва. Каланчевская

Поток приезжих из только что прибывшего утреннего поезда Кузнецк-Москва стремительной волной вливался в станцию метро, удобно расположенную в здании вокзала, и лишь небольшая часть пассажиров, не желавшая быть, как все, проследовала на Комсомольскую площадь. Столичный ритм всегда вызывает недоумение у «понаехавших» – куда и зачем так нужно спешить? Впрочем, никто и не собирался ничего объяснять. Разве что с противоположной стороны привокзальной площади за скромным пареньком с потертой дорожной сумкой молча наблюдало солидное здание. Картина была привычной.

Приезжий озадаченно крутил головой, а не бил челом перед одним из старейших вокзалов белокаменной, построенным когда-то под единоличным подрядом купца первой гильдии Торлецким. Похоже, парнишке было невдомек, что полтора века назад это был Николаевский вокзал, в 1923 году переименованный в Октябрьский, а в 1937 – Ленинградский. Революционные завихрения девяностых коснулись только имени северной столицы, оставив название самого вокзала в Москве нетронутым. Это был старожил на Каланчевском поле, где позже появились Ярославский и Казанский собраты. Он помнил, как вместо башенки с часами над небольшим зданием Матвея Левестома знатоки фольклора задумали возвести солидный вокзал с башней в честь казанской княжны Сююмбике. С золотым петушком наверху, олицетворявшим дракона Зиланта. Но началась Первая Мировая, потом Гражданская... Все закончилось скромнее – на фасаде Казанского вокзала появились часы с боем. Правда, в 1941 немецкая бомба остановила их ход до семидесятых. Теперь-то уж и Каланчевку мало кто вспоминает, а вместо Комсомольской чаще говорят о площади трех вокзалов.

Пройдя метров десять от дверей вокзала, приезжий остановился. Он задрал голову, и, не обращая внимания на недовольные возгласы вечно спешащих москвичей, стал с восторгом разглядывать все вокруг – высокие здания окружавшие площадь, столичную суету, потоки машин, голубое небо и неугомонных стрижей, виртуозно выписывающих в нем замысловатые пируэты... Лето в Москве.

Подняв недовольный взгляд на преграждавшего дорогу парня и натолкнувшись на восторженное выражение его лица с бесшабашно счастливой улыбкой, прохожие мгновенно смягчались и прощали приезжему странную выходку, скорее похожую на встречу с закадычным другом из дома напротив, с которым можно пробежаться по родному поселку из одного края в другой, то ли гоня мяч, то ли спасаясь от крикливой бабки, бдительно охраняющей свой сад.

– Тебе ноутбук не нужен? – неожиданно оборвал возникшие приятные воспоминания паренька неуверенный женский голос.

– Что? – приезжий медленно обернулся, стараясь понять, кто его спрашивает.

– Почти новый... Недорого.

На него в упор смотрели очень выразительные печальные глаза. Их неподвижный взгляд был тяжелым, даже угрюмым, что было так неуместно этим погожим июльским утром.

– Ты не думай, это мой... – донеслось откуда-то издалека, – просто очень деньги нужны.

Парень все еще не мог оторваться от печальных глаз, не видя, кто с ним говорит. Повисла тягостная пауза. Постепенно в его сознании стало прорисовываться незнакомое женское лицо. Какая-то боль тяжелой печатью лежала на нем, скрывая и возраст, и национальность, и что-то еще такое, что присуще живому человеку.

– Да, я только приехал... – его глупая фраза чуть разрядила обстановку.

– Заметно, – в уголках печальных глаз что-то изменилось. – Издалека?

– Из Благодатки, – это было так неожиданно, что подобие улыбки тронуло ее ненакрашенные губы.

– Что ж ты из благодати-то уехал?

– Нет, это поселок наш так называется, – парень ухватился за извечную тему всех 47 жителей невесть откуда взявшихся в местечке Кузнецкого района Пермской области, чьи дома располагались вдоль автомобильной трассы «Урал», которая не только кормила их, но и постоянно снабжала любопытными слушателями.

Он резко набрал в грудь воздуха, чтобы поведать историю своего поселка, но поперхнулся, заметив, как лицо незнакомки опять помрачнело. Затаив дыхание, словно боясь вспугнуть кого-то, парень оцепенел. Сейчас главным были вовсе не его воспоминания.

– Мне дочку кормить нечем, – голос стал хриплым, словно женщина взвалила на плечи тяжелый груз и говорила только потому, что молчать не могла. – На панель не пойду... Лучше с моста вдвоем...

Парень произвольно дернул рукой, словно хотел удержать ее от такого отчаянного поступка. Потом быстро открыл сумку и, лихорадочно покопавшись там, вытащил что-то завернутое в полотенце.

– Вот, мама вчера напекла, – житель Благодатки протянул женщине сверток. – С капустой и картошкой... Берите... Вкусные.

– С-спасибо, – растерянно протянула та, очевидно впервые за долгое время, проведенное в столице, встретившись с таким искренним душевным порывом. – Светке три месяца. А у меня молоко пропало.

Она запнулась, чувствуя, что сказала лишнее, и румянец вспыхнул на ее сером лице. Только тут взгляд приезжего скользнул по незнакомке. На вид ей было за сорок, но нескрываемая печаль явно удваивала возраст.

– Возьми за пять тысяч, – она быстро открыла перед ним крышку ноутбука и через пару секунд захлопнула, ловко пряча компьютер под ветровку китайского покроя. – Мне молока нужно купить... Сегодня.

Парень виновато вернул пахнувший чем-то вкусным сверток в свою сумку, и вопросительно глянул на женщину.

– А рынок есть поблизости?

– Рынок? – она неопределенно пожала плечами, – ну, это на метро ехать надо.

– А где ты молоко покупаешь? – он без реверансов перешел на ты.

– В переулке есть продуктовый, – женщина спокойно приняла эту манеру общения, – около него бабки продают свежее молоко по утрам. – Потом добавила, – привозят на электричках.

– Еще успеем? – с надеждой в голосе спросил приезжий.

– Десяти нет... – в ее глазах вспыхнул огонек, – тут недалеко.

Она чуть наклонила голову и уверенным быстрым шагом направилась к углу здания, краем глаза видя, что парень не отстает.

Какое-то время они шли молча, потом она неожиданно произнесла:

– Меня зовут Ольга.

– Леша, – тут же ответил он, постеснявшись назвать свое имя полностью.

Не столько разница в возрасте, сколько угнетенное состояние женщины лежало между ними какой-то непреодолимой пропастью и мешало свободно высказать смешанное чувство сострадания, необъяснимой вины, настороженности и вместе с тем уверенности, что оба поступают верно.

Молча они миновали групповую статую создателям российских железных дорог, установленную напротив входа в метро бокового фасада Казанского вокзала. Чтобы хоть чем-то занять себя в этой неловкой ситуации, парень прочитал фамилии Черепановых на литых табличках постамента. Возможно, в час-пик тут многолюдно, но утро вторника прохожими не баловало.

Перейдя улицу у старого кирпичного здания без балконов, они пошли чуть в горку. Словно не замечая этого, Оля только прибавила шагу. Алексей мельком поглядывал на нее, делая вид, что рассматривает многочисленные обрывки объявлений на стене выдавшего виды шестиэтажного дома. У перекрестка его угол был украшен большими желтыми буквами «ПРОДУКТЫ». Рядом действительно томились в ожидании несколько женщин с сумками на колесиках. Парень рванул вперед, как борзая, почуявшая добычу.

– Мать, куплю молоко и творог, – по-деловому заявил он, – только дай попробовать сначала.

Почуввав хорошего клиента, остальные товарки заулыбались и стали открывать свои сумки. Несмотря на скромный вид и возраст, покупатель оказался очень капризным. Придирчиво пробыл предлагаемые продукты, не обращая внимания на то, как бабульки нахваливали свой товар. Оля стояла в сторонке, с интересом наблюдая тестирование. Она отметила про себя, как быстро этот невзрачный паренек, что называется, «построил» продавщиц. Снимая пробу, он тут же тихо оглашал свой приговор и подходил к следующей. Обычно бойкие на язычок товарки молча выслушивали его, похоже, не очень приятные высказывания. Наконец Алексей удовлетворенно кивнул и стал о чем-то шептаться с женщиной в цветастом платье. Та улыбалась, перегружая содержимое своей сумки ему в пакет.

– Пойдем, донесу тебе домой, – бесцеремонно обратился он к Ольге, завершив покупки.

– Домой? – напряглась она, гордо подняв голову.

– Оль, не делай из меня маньяка, – он взял ее под руку. – Ты же где-то рядом живешь.

– С чего ты взял? – попыталась сопротивляться женщина.

– Ты бы не оставила надолго Светку, – снисходительно взглянул на нее приезжий. – Вот, мой пропуск.

Он ловко перекинул сумку и пакет с купленными продуктами на свой локоть и показал ей ладони. Она ахнула. Это были заскорузлые, мозолистые руки крестьянина. Оля видела такое впервые. Нет, она читала, конечно, что у шахтеров и кого-то там еще тяжелый труд, и что они...

– Представляешь, – он бесцеремонно прервал ее размышления, – трое явно «бодяжат» с порошковым молоком, разливая с свою тару. Да и творог такой же. Москвичи слепые, что ли? А цену какую ломают...

– Ты фермер? – недоверчиво покосилась на собеседника женщина.

– Нет. На мне две коровы дома. Без этого не проживешь. А до Москвы плацкарт две двести. Вот я сена и накопил. Себе и соседке.

– В столицу на заработки? – наугад спросила Ольга, чтобы хоть как-то загладить неловкость.

– Нет. У меня брат неожиданно нарисовался.

– В Москве?

– Ну, да. Двадцать лет ни слуху, ни духу, а тут – на тебе.

– То есть, ты его никогда не видел?

– Сколько живу, – улыбнулся парень. – И батя помалкивал... Партизан!

– От другой женщины? – осторожно полюбопытствовала она.

– Да это не секрет, что отец когда-то развелся и уехал из Москвы. В Тмутаракань, как он говорил. Вот, бросил все и махнул, куда глаза глядят, на первом попавшемся поезде.

– И ни разу не подумал о той семье? – укоризненно произнесла женщина.

– Ну, алименты честно выплачивал. Это мать говорила. Но чтобы там общаться, сюси-пуси... Я не слышал. Мать говорила, что даже не вспоминал.

– Прости, ты все время говоришь об отце в прошедшем времени.

– Машина его на трассе сбила, – тихо проговорил Алексей. – Девять лет назад.

– Извини, что напомнила.

– Ничего. Я привык к этой мысли. Да, и скучать некогда. У меня еще две сестренки – Галка и Ленка. Закончили седьмой и пятый. Помощницы. Я в столицу ненадолго.

Женщина с завистью глянула на парня, который так искренне и тепло говорил о своей семье, что сомнений не возникало – семья была самым главным в его жизни. Так бывает, что беды только сплывают семьи, открывая в каждом удивительную духовность и самопожертвование. Впрочем, к столице это не относится. Большие города отчего-то иначе влияют на своих жителей, которые чаще живут рядом, чем вместе. Деньги ли становятся главным в людском муравейнике, или стремление подняться на вершину пирамиды, потешив свое эго, возможно, что-то еще – но жизнь в больших городах меняет человека. Приезжие собираются в группы по религиозным или национальным признакам, подростки сбиваются в стайки «безбашенных адреналинщиков» или «экстремалов паркура», тридцатилетние объединяются в клубы футбольных или хоккейных фанатов, любителей рыбалки или компьютерных игр, а преодолевшие полтинник, уединяются в общества нумизматов или огородников. Семья перестала быть главной, ради нее все реже жертвуют карьерой и личными интересами. Более того, все чаще интересы появляются вне семьи. Одна надежда на нашу генную память, что хранит традиции предков.

– Нам сюда, – женщина остановилась у небольшой кирпичной арки, открывавшей вход во дворик между соседними домами.

Парень молча пошел за ней, поглядывая на редкие кусты, отделявшие окна первого этажа от асфальтовой дорожки. Внутренний двор выглядел старым, но чистеньким. Правда, не было ни песочницы, ни стола для «доминошников», ни скамеек для пенсионеров. Даже вездесущие авто не проникали внутрь. Очевидно, его строили, когда все это считалось ненужным. В окнах второго и третьего этажей сплошной полосой красовались стеклопакеты. Кое-где они были установлены и выше.

– Пятый этаж, – равнодушно произнесла Ольга. – Лифта нет.

Судя по перилам широкой лестницы дом был построен до революции, но свежеекрашенные стены и видеокамеры по углам говорили о том, что тут есть крепкий хозяин. На площадке последнего этажа было всего две двери. Справа массивная металлическая с отделкой под красное дерево и видеофоном, слева ровесница октябрьского переворота с пятью разными кнопками звонков.

Оля быстро открыла входной замок, который словно только этого и ждал. Дверь приветливо скрипнула, пропуская странную пару в длинный коридор явно перестроенной квартиры. Полумрак узкого прохода, стиснутый обшарпанными стенами, разрывал свет из небольшого окна в торце. Пессимистам он мог показаться тоннелем, который каждый напоследок видит в своей брэнной жизни, оптимистам он мог внушать мысль о светлом будущем, которое вот-вот наступит. Вошедшему оставалось права выбора.

Вторая по счету дверь была почему-то зеленого цвета. Она открылась внутрь, не претендуя на общественное пространство коридора. В просторной комнате почти без мебели у старого кожаного дивана стояла детская кроватка, телевизора и обеденного стола не было, на подоконнике сидела щупленькая девушка с книгой. В комнате царил покой и тишина.

– Спит? – шепотом спросила Ольга.

Похоже, девушка даже не слышала, как они вошли. Она коротко кивнула и легко соскользнула с подоконника к ним навстречу, оставив вместо себя открытую книгу. Она была пониже Алексея и, подойдя, внимательно посмотрела на него чуть снизу. Ему показалось, что взгляд любительницы почитать у окна проникал в его сознание, что-то перебирая, словно страницы большой книги. Он то задерживался на какой-то фразе, то перескакивал дальше, перелистывая сразу по несколько страниц.

– Варя, – она шепотом произнесла свое имя, протянув миниатюрную ладошку.

– Алексей, – тихо проговорил парень и отчего-то ссутулился, пожимая ее руку.

– Молочница, – шутливо прошептала Ольга, проходя к детской кровати.

– Пойдем на кухню, – не обращая на это внимания, продолжила девушка. – Чайник поставим. С дороги первое дело попить чаю.

Они выскользнули из комнаты с зеленой дверью в другую, – наискосок у окна.

– Долго ехал? – с интересом спросила худышка, быстро чиркнув спичкой под эмалированным чайником, который казался ровесником передела богатых квартир в коммуналки.

– Семнадцать тридцать, – почти по-военному отчеканил Алексей. – Плацкарт матушка через знакомых выцарапала. Все куда-то едут. Лето...

– Ну, ты на туриста не похож, – озорно заметила Варя, привычно сев на подоконник.

Парню показалось, что в этой девушке было что-то от серого воробушка. Который на любой жердочке чувствует себя дома. Потертые джинсы и дешевенькая блузка ладно сидели на ее мальчишечьей фигуре. Двигалась она быстро и свободно, словно перескакивала с одной веточки на другую.

– Да, я по делам, – уклонился он от прямого ответа.

– IT-шник? – Варя отвернулась к окну, но парню показалось, что она смотрит на него в упор.

– Самоучка, скорее, – замялся он. – Лужу-паяю, ЭВМ починяю. У нас в Благодатке вышка стоит. Ну, я там техником.

– Как матрос, флажками семафоришь?

– Нет. Это ретранслятор каналов. Телевидение, сотовые, интернет. Работает надежно, так что времени покопаться хватает... Я даже на пару американских дипломов экзамены сдал. Дистанционно.

– Насколько я знаю, – вкрадчиво уточнила она, – экзамены денег стоят.

– Никогда копейки чужой не брал, – вспыхнул Леша. – И не возьму... Можешь не верить, но заработать вполне реально и честным способом. Всегда найдется богатенький бездельник, который полсотни баксов отдаст за контрольную или какую-нибудь программку. При желании можно пошататься на IT-шных форумах, где знания и умения меняются на доллары.

– Может, тебе в институт поступить?

– Нет. Институт не потянуть – дом на мне. Но, вот, кучу лабораторок и курсовых IT-шных университетов я за полгода переделал.

– Он замялся, но продолжил. – Потом пришлось заглядывать в записи преподавателей, чтобы ошибки проверить. Так что этот метод быстрее и дешевле. Официально учиться в американском или английском техническом университете по карману только узкой группе отпрысков богатых семей.

– Почему только в американском или английском? – вскинулась девушка. – Неужели наши хуже? Есть же МГУ, МИФИ, МФТИ...

– Не то, чтобы хуже, – замялся приезжий, – но получить работу в хорошей фирме, с нашим дипломом не прокатит. Человека со стороны возьмут, если он выпускник Гарварда, Кембриджа или Оксфорда. Это имя, плюс стажировка в соответствующей компании. На форумах это постоянно обсуждается. Почитайте, если интересно.

– То есть толковому парню из бедной семьи путь в хорошую компанию закрыт?

– Конечно, – в глазах у него появилась грусть. – IT-шник по службе имеет доступ ко всей информации своей компании. Если не лопух, то сможет сложить два и два. А пришлому никто не позволит знать то, что доступно только своим. Он должен быть «членом семьи». В противном случае будешь «эникейщиком».

– На побегушках? – уточнила худышка. Алексей утвердительно кивнул и, помолчав, продолжил.

– Вот, журналисты часто ставят в пример Цукерберга, якобы создавшего «Фэйсбук», но никто не говорит, чей он родственник и кто ему дал такие деньги.

– А как же Стив Джобс? – не сдавалась Варя, – насколько я помню, у него были небогатые приемные родители.

– Верно, но в условии усыновления мальчика был пункт обучения в хорошем университете. И родители всю жизнь копили, чтобы Стив окончил Рид-колледж. Это один из самых дорогих университетов в штатах. Если бы вы были из IT-шного мира, то хорошо знали бы другого выпускника Рид-Колледжа.

Парень помолчал, глядя на девушку, но та лишь пожала плечиками.

– Питер Нортон, – снисходительно подсказал приезжий. – Программист, прославившийся тем, что его «Norton Commander» лет двадцать работал на каждом компьютере в мире.

– Но закрытое общество, куда попадают только по принадлежности к одной социальной группе обречено на деградацию, – горячо возразила Варя.

– Так оно и есть, – грустно усмехнулся собеседник. – Как ты думаешь, откуда берутся хакеры и почему их никто не может остановить? Крупнейшие банки, международные корпорации, НАТО, в конце концов... Миллиардные проекты и миллионные зарплаты на выпускников знаменитых университетов не могут устоять перед атаками братства бедных самоучек.

Он опять грустно посмотрел в умные глаза едва знакомой девушки, которая отчего-то так расположила его к серьезной беседе.

– Секрет прост. Они обучаются и работают по строгим программам. Как роботы. Шаг вправо или влево не допускается. Они умные и много знают, но не все из них пахари и уж, тем более, не копают до «палеолита».

– Что ты имеешь в виду? – перебила его Варя.

– Основы многих протоколов связи и передачи данных, лежащие в основе Интернета и современных систем безопасности, были разработаны в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века. Это только кажется, что новейшие протоколы и системы коренным образом отличаются от своих «родителей». По негласному IT-шному закону всегда строго соблюдается совместимость снизу вверх, т. е. все старые команды должны выполняться, иначе какая-то часть Интернета перестанет работать.

– Ну, я в этом ничего не понимаю, – призналась девушка.

– А что тут понимать? – улыбнулся приезжий. – Если ты знаешь команды текстового редактора от Майкрософта двадцатилетней давности, они и сейчас работают в самой последней версии дорожущего редактора. Правда, ими не пользуются, потому что нужно многое помнить и набирать ручками, вместо того, чтобы один раз кликнуть мышкой.

– И ты все это помнишь? – она лукаво взглянула на хакера.

– Всего не знает никто, но отыскать при необходимости можно. Тут важна не только голова, но и возможность покопаться, а мне с вышки далеко видать. Каналы такие, что я не только видео многих музеев в реальном времени и высоком качестве смотрю, но и могу запрос в архиве сделать.

Девушка не перебивала парня, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

– Мы с ребятами иногда на спор в разные конторы заходим. Один спрячет куда-нибудь файл, а другой найти должен, но так, чтобы следов не оставить.

– Как хакер?

– Мы же ничего не воруют и не пакостим. Народ даже не замечает.

– А что же тамошние IT-шники? – удивилась она. – Лопухи совсем?

– Почему? Встречаются толковые замочки и ловушки. Только они учились по одинаковым книгам, на одинаковых курсах одних и тех же профессоров. Выучились только повторять то, что кто-то придумал.

– Зубрилки?

– До смешного упорно повторяют одни и те же инструкции. Если я угадаю первые три настройки сервера, то уже знаю остальные двадцать.

– Помоги Ольге, – неожиданно прервала его девушка в джинсах.

От резкого поворота разговора Алексей замолк на какое-то время.

– Да нет у меня сейчас свободных денег ее ноутбук покупать. Я бы и так отдал, но мне соседи целый список вручили. Завтра должен лекарства купить и отослать в Благодатку. У нас там только автолавка раз в неделю приезжает...

– Ребят, – голос Ольги едва не заставил их вздрогнуть, – у вас чайник давно закипел. Я уж Светку покормила. Пошли перекусим, пока она спит.

Женщина выглядела совсем иначе, чем полчаса назад. Не то, чтобы порхала от счастья, но глаза ожили. По лицу было видно, что тяжелые думы на время покинули Ольгу. Молодые люди подхватились следом за ней в комнату, где на подоконнике осталась открытая книга.

Поздний завтрак был сервирован на маленькой тумбочке, где поместилась кастрюлька с вчерашней отварной картошкой в мундире, пяток свежих огурцов и крупная соль в блюде. Алексей вспомнил о пирожках, заботливо приготовленных матерью в дорогу. Дамы, явно отвыкшие от домашней еды, были просто в восторге.

Много ли нужно человеку для счастья? Кого-то оставит равнодушным роскошный обед в шикарном ресторане, а кому-то слаще изысканных блюд будет корочка хлеба, последней половинкой которой поделился незнакомый тебе человек.

За чаем с кусковым сахаром, Оля поведала свою грустную историю. Позапрошлым летом она приехала покорять Москву, но все окончилось стремительным романом с «продюсером». Когда стало известно о предстоящем рождении Светки, «продюсер» стал избегать встреч с открытой им «звездой». Потом снял на год вот эту комнату в коммуналке, подарил банковскую карту, где было около полумиллиона рублей и ноутбук. В один злополучный день на ее сотовый пришла СМС-ка, подтверждающая, что операция по переводу всех средств с ее банковской карточки прошла успешно.

Ольга поначалу и не поняла, какая беда приключилась. Она поехала в банк и написала заявление об ошибке. Однако все оказалось серьезнее. Служащий банка объяснил, что все деньги она сама перевела некой Синцовой в Казань. Вот выписка с ее счета, коды авторизации и подтверждения операций. Все абсолютно законно и официально. Потом началась беготня по адвокатам, полицейским начальникам, судебным заседаниям и подача апелляции. Все без толку. Оказалось, что она живет в стране, где ни до нее, ни до ее ребенка, ни до воров никому нет дела. Около ее дивана в коробке лежат сотни писем и ответов многих официальных органов, которые обязаны стоять на страже Ольги и ее денег. Однако все они только перечисляли указанные вопросы и кому они были переадресованы после рассмотрения. И так полгода. Хорошо, что она потеряла только молоко, а не Светку.

Было видно, что женщина уже сотни раз рассказывала эту историю, но боль никак не покидала ее душу.

– Если бы Варька не переехала неделю назад в 26-ю комнату, – Оля ласково посмотрела на соседку, – не знаю, разговаривали бы мы сейчас.

Они обнялись, как две давние подруги, немало пережившие вместе.

– Я читаю все, что можно на эту тему, – почти шепотом произнесла девушка, чтобы не разбудить малышку, – но с каждым днем убеждаюсь, что придуманы такие новые законы,

по которым можно просто грабить банковских клиентов. Причем, безнаказанно... В Америке клиент может написать заявление в суд о подобной ситуации, и ему часть денег сразу вернут, а по остальным банк будет отвечать перед судом, а не клиент. Наша Дума приняла закон, по которому с банка вся ответственность за сохранность денег клиента снимается, если тот подключил услугу под названием «Мобильный банк». Причем реклама любого банка взахлеб заывает управлять своим счетом через Интернет или СМС, но о последствиях умалчивает. Клиенты узнают об опасности только после того, как деньги исчезнут с их счета. При этом все контролирующие органы о такой возможности помалкивают. Недавно вышла новая редакция закона, которая обязывает клиента написать письменное заявление в банк о хищении не позднее суток, хотя прежде было трое суток. Сие означает, что два выходных, болезнь, командировка или еще какая-то задержка более суток лишает клиента права голоса вообще. Внутренние органы даже не принимают заявлений о краже. Пусть хоть миллион украли.

Они разом затихли, не желая беречь еще открытую душевную рану женщины.

– Вы просто не представляете, – не выдержал молчания Алексей, – сколько разработано средств воровства через мобильный доступ к счету! Банковские системы безопасности охраняют только себя. Им выгодно, чтобы у клиента вдруг образовался кредит, о котором он узнает только из судебной повестки за неуплату процентов. Банк от такого воровства получит не выданный кредит и проценты по нему. И нет никакой возможности доказать, что сотрудники банка могут быть причастны к этому. Судьи на стороне банка. На всех уровнях.

– Я почитала в Интернете, – грустно добавила Ольга, – что таких, как я, десятки тысяч. Они судятся с банками поодиночке и группами, создают объединения юристов в помощь потерпевшим, пишут обращения в Центробанк и депутатам. Все впустую.

– Лёш, вот потому и попросила тебя, – Варя серьезно глянула на приезжего, – помочь Ольге. Мы-то с компьютерами не особо дружим.

– А ты с этого ноутбука со своим банком работала? – по-деловому спросил он, на что женщина тут же кивнула. – Хорошо, не продала машинку. – Он улыбнулся. – Ладно, покопаюсь. Если одолжишь на пару дней.

Дамы переглянулись и, как по команде, утвердительно кивнули. Ольга без колебаний протянула парню свой ноутбук.

– Тогда я поехал, – Леша аккуратно закрыл молнию на своей видавшей виды дорожной сумке. – Меня на улице Толстого ждут. Это, кажется, у вас остановка «Парк культуры».

– Да, – вскинулась Варя, – там дом-музей Льва Николаевича. Я работала в нем недолго. Выходи в сторону детской поликлиники. Пешком минут десять.

– Я по карте посмотрел, – улыбнулся приезжий, – не потеряюсь.

– А что ж сразу на метро не поехал? – насторожилась Ольга. – На площадь вышел...

– Да, посмотреть хотелось, – смутился он. – Я впервые в столице.

Глава II

Москва. Таганка

Заседание инвестиционного комитета финансовой компании «Вексель» подходило к концу. За два часа были заслушаны краткие доклады топ менеджеров о состоянии дел по текущим проектам и несколько интересных предложений от группы перспективных разработок. Никаких серьезных решений не принималось, но обстановка была напряженной. Бесшумные кондиционеры исправно выполняли свою работу, но в зале совещаний на втором этаже особняка номер 8 по улице Солженицына было неуютно.

Возможно из-за недавно принятого предложения Председателя Правления (с таким трудом утвержденное большинством в один голос) перенести офис компании на улицу, название которой то и дело менялось. Деньги не любят суеты, но восемь лет назад улица еще носила название «Большой коммунистической». Все бы ничего, но до 1919 года она называлась «Большой Алексеевской», а до этого «Чёрной слободой». Многие видели в такой чехарде дурной знак и противились переезду, но хозяин продавил странное решение через своих людей в правлении.

«Вексель», возглавляемый Давидом Михайловичем Штейном с самого основания хотя и был финансовой компанией, но к банкам не относился. Он был посредником между инвесторами и крупными строительными компаниями. В основном. За двадцатилетнюю историю на рынке финансовых услуг он приобрел авторитет надежного партнера. И вполне заслуженно. Его векселя охотно использовались для обеспечения весьма крупных сделок. Переходя из рук в руки, эти красивые деловые бумаги с водяными знаками и десятком других степеней защиты заменяли собой суммы с восьмизначными числами.

Время близилось к обеду, но тринадцать солидных специалистов за овальным столом, во главе которого сидел Председатель Правления «Векселя», даже не поглядывали на часы, что обычно случалось в конце подобного действия. Предложенный одним из близких друзей Председателя проект, казался, мягко говоря, странным. Обсуждение проходило корректно, но спокойным его назвать никто бы не решился.

– Давид Михайлович, – необычно спокойный голос Ксении Зенкевич, начальника департамента особых проектов, выдавал ее волнение. – Нас ждут немалые трудности с общественностью. Проект получит широкий резонанс в прессе. Зачем нам это?

– Согласен, – поддержал ее начальник группы ценных бумаг Горовский. – Они еще тут с плакатами начнут ходить.

– Это же храм XVII века, – неуверенно высказался Жданович. – Лучше вкладываться в инфраструктуру «Шелкового пути». Это непочатый край. Солидно и надежно. Перспектива завязок с китайскими банками и участие в Гонконгских проектах.

– Все так коллеги, – спокойно возразил главбух Федорович, – но условия предлагаемой инвестором кредитной линии перевешивают все ваши доводы, включая возможные издержки. Поработаем с прессой, подключим депутатов... В конце концов, купим телеканал.

Присутствующие разом притихли, стараясь понять последнюю фразу.

– Мы с Давидом Михайловичем предварительно пообщались с представителем инвестора. Конфиденциально. Все взвесили. Пока никаких обещаний с нашей стороны не было. Тут нужно быть очень осторожным. Проект действительно необычный. Не только для нас. Но перспективы, коллеги. Перспективы...

Федорович произнес это с таким придыханием, что зал затих.

– Не буду пока называть имен, дело требует особого отношения. – Он обвел всех присутствующих тяжелым взглядом. – Надеюсь на вашу скромность в обсуждениях. Вы заметили, что сегодня нас никто не беспокоил. Ни официанты, ни секретари.

После минутной паузы в заключении высказался Штейн.

– Я только позволю себе заметить, – низкий баритон шефа звучал очень убедительно. – Солидная компания предлагает нам поработать с ее векселями и мы не вправе упустить такой шанс. Даю вам три дня на подготовку своих реальных предложений. По направлениям. Сомневающиеся могут написать соответствующее заявление на мое имя. Работа предстоит серьезная, и мне нужны светлые головы, а не критики.

Давид Михайлович по привычке развел руками, давая понять, что совещание окончено.

Через четверть часа в кабинет Штейна вошел начальник службы безопасности «Векселя» Вениамин Нойман. Он не был атлетом или бывшим десантником, не умел стрелять из пистолетов или автоматов, он даже никогда не пробовал крушить кирпичи о свою или чужую головы. Его оружием была способность узнавать все о любом человеке. Быстро и точно. Как Веня научился делать это еще в детстве никто не знал, но к сорока годам он отточил свое мастерство до совершенства. За то и платили.

– Моя личная просьба, – без предисловий начал шеф, – проследить за всеми, кто был сегодня на совещании. Три дня. Отчет лично мне в пятницу. Подъезжай ко мне домой на своей машине в 8:30 утра. Один. В офис поедет порознь, так, чтобы никто об этом не знал.

Давид Михайлович достал из стола конверт и протянул Нойману.

– Финансовый отчет не нужен. Только достоверная информация.

«Сыщик» сдержанно кивнул и молча вышел. Веня твердо усвоил с детства, что информация может быть использована не только против самого объекта, о котором она собиралась, но и против того, кто ее собирал. Это накладывало строгие правила на владение и хранение этой информации. Причем, без срока давности.

– Жанна, найди – позвал шеф секретаршу по внутренней связи.

Сухопарая дама средних лет со строгим лицом, словно родившаяся в элегантном деловом костюме, боком проскользнула в кабинет Председателя Правления и тихо прикрыла за собой дверь. В ее обязанность входило по интонации голоса шефа понимать, нужно ли оставить дверь открытой, чтобы кто-нибудь в приемной услышал грозный приказ, который она быстро стенографировала в блокноте, или плотно закрыть за собой дверь, подойти к Давиду Михайловичу справа и склониться с блокнотом так, чтобы он мог сообщить ей что-то на ушко.

– Я отлучусь часа на три. Пообедать. Все вопросы на Федоровича. Если позвонит Ричард, сразу переведи на меня. Найди Петра, пусть подъезжает ко входу.

Жанна бесшумно вернулась на свое рабочее место и передала водителю приказ шефа. По опыту она знала, что обед может затянуться до позднего вечера, и уйти с работы раньше восьми не удастся. Однако это не обсуждалось, и секретарь только выпрямила спину. Под бдительным оком двух видеокамер расслабляться было нельзя. Разве что после того, как шеф уедет, и Федорович тоже отправится обедать. После переезда главбух стал завсегдатаем ресторана «Гусятникoff», что располагался через два дома от их офиса по Солженицына. Он часто нахваливал кухню этого дорогущего заведения, хотя и сокрушался, что аренда нового офиса в 16 миллионов за год просто разорение для фирмы.

– Лиличка! – Давид Михайлович приветственно раскинул пухлые руки, демонстрируя безумную радость при виде эффектной брюнетки с короткой стрижкой и точеной фигурой. – Когда ты появляешься, я не знаю, кого мне съесть первым. Тебя или стерлядку.

Штейн так неуклюже рванулся навстречу даме в коротком платье, что приборы на сервированном столе звякнули. Он припал к ручке, ощутив тонкий аромат ее духов, гадая, когда же их знакомство перейдет к более тесному контакту.

– Давид-ид, – укоризненно произнесла она и ловко ускользнула от возможного продолжения такого откровенного приветствия, скрываясь в недрах большого мягкого кресла по другую сторону стола «на двоих». – Ты всегда приглашаешь девушек в такой ресторан, где они должны расстаться со своей талией?

– Тебе это не грозит. Думаю, пара часов фитнеса у тебя запланирована на каждый день. Она только лукаво улыбнулась в ответ, прикрыв карие глаза длинными ресницами.

– Три? – с нескрываемым восторгом уточнил Председатель. – Я преклоняюсь перед такой самоотверженной работой. По себе знаю...

Он жеманно потупил глазки на своё брюшко, которому уже ничто не угрожало.

– Несколько раз пробовал. Честное слово! Они по-дружески рассмеялись.

– Признаться, на первом этаже я подумала, что спутала адрес. Не похоже, что такой солидный мужчина обедает в пабе, а тут совсем другой интерьер. Оригинально и очень уютно.

– А главное, – подхватил ее мысль Давид, – кухня! Это же VIP. Да, ты сама сейчас все узнаешь. Рекомендую уху по-норвежски. Нерка, судак и форель. Все это заправляют креветками. В горшочках и обязательно с пирожками... О талии можешь не думать!

– Все так плохо? – пошутила Лиля.

– Я имел в виду калории... Мизер!

– Несколько раз пробовал? – передразнила кареглазая Председателя.

Он только улыбнулся, отмечая, что даме палец в рот не клади. Пока взгляд финансиста задержался на яркой помаде ее полных губ, собеседница достала пачку тонких сигарет и вопросительно взглянула на кавалера. В ее длинных пальцах застыла сигарета. Он услужливо пододвинул к ней пепельницу в виде морской раковины и чиркнул фирменной зажигалкой, спрятанной в коралле. Уровень ресторана складывается не столько из белоснежных скатертей и одинаковых носков официантов, сколько из фирменных мелочей, специально заказываемых стилистами у мастеров ручной работы.

– Благодарю, – она опустила ресницы, разглядывая зажигалку, зная, что в это время мужчина разглядывает ее. – А ты не куришь, Давид?

– Бросил, – он слегка похлопал себя по груди, намекая на проблемы с сердцем, – но кальян себе иногда позволяю. Ты не против?

Официант, одетый в строгую униформу, принес кальян и принял заказ. Дама окинула скужающим взглядом небольшой зал на шесть столиков. Очевидно, для этого заведения было еще рано. Они были вдвоем.

– Ричард просил уточнить, как продвигается наш проект, – она выпустила вверх тонкую струйку дыма.

– Сегодня мы обсуждали его на инвестиционном комитете. Вернее я ознакомил с ним коллег.

– Приняли в штыки?

– М-да, задача непростая, – Председатель Правления поиграл мундштуком кальяна, демонстрируя озабоченность, – но у нас есть выход на Кирилла. Три года назад «Вексель» участвовал в одном проекте, весьма выгодном для РПЦ. Я направил письмо в пресс-службу с просьбой об аудиенции. Это официально. Конфиденциально я встречу в выходные с одним из руководителей Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата. С деловым человеком всегда проще общаться.

– Ричард пришлет вам электронные копии документов о приобретении земельного участка под строительство, накладных на материалы и переписку с окольным земского приказа Василия III. Подлинники привезут для экспертизы как только это будет нужно.

Пока ограничимся электронными копиями самих документов и заключением экспертного отдела Британского музея.

– Надеюсь, Ричард понимает всю щекотливость этого вопроса.

– Конечно, – сигарета описала петлю, – но, ведь, администрация Москвы пошла на то, чтобы нарушить свой же указ, запрещающий называть чьим-то именем улицу до истечения десятилетнего срока после его смерти. Насколько я помню, в 2008 году прошло только четыре месяца после смерти Солженицына, как таблички на Большой Коммунистической заменили.

Штейн молча кивнул, удивляясь осведомленности брюнетки.

– К тому же администрация нарушила и другое свое распоряжение, – женщина выдержала паузу, сделав глубокую затяжку. – О переименовании только тех городских объектов, которые связаны с данным человеком... Ведь Солженицын никогда не жил ни на Большой Алексеевской, ни на Большой Коммунистической, ни на Таганке вообще.

– Ну, это был особый случай, – развел руками Председатель.

– И у нас, милый Давид, очень особый случай.

– Храм, построенный Казаковым в XVIII веке.

– Храм Мартина Исповедника, основанного 14 апреля 1502 года, – спокойно уточнила Лилия. – Казаков его только перестроил на деньги купца Василия Жигаева, а до 1791 года у храма был другой собственник. Община иностранных ремесленников, живших в Черной слободе. Потом ее переименовали в Алексеевскую слободу по имени Святителя Алексия, потом в Большую Алексеевскую, после революции она стала улицей Коммунаров, позже – Большой Коммунистической. И никто не вспоминает отчего храм на окраине православной столицы вдруг назвали в честь католика Мартина, Папы Римского. И никогда его не переименовывали, а в честь Святителя Алексия построен другой храм. Рядом, на малой Алексеевской.

Брюнетка интригующе помолчала и пустила пару колечек дыма в потолок.

– Как ты думаешь, почему Храм Мартина Исповедника никто не трогал, хотя Святитель Алексий в то время имел большой авторитет. Согласно грамоте, выданной ему в 1357 году, Алексий по просьбе хана ездил в Золотую орду лечить любимую жену татарского хана. Звали её, если не ошибаюсь, Тайдула. За свое исцеление она одарила Святителя землей в Кремле, где был построен Чудов монастырь. А Храм Мартина Исповедника так и стоит на том самом месте, где был построен в 1502 году. Придуманное позже объяснение, что имя храма связано с датой благословения на княжество Василия III выглядит смешным для православного князя. Ты сам посмотришь документы. Они в полном порядке. Я уже не говорю о том, что это здание было передано РПЦ в 1990 году вообще по смехотворному распоряжению департамента нежилых помещений города Москвы. Ведь в 1922 году, никто храм Мартина Исповедника не передавал в собственность Советской власти. Он был попросту разграблен согласно указу большевиков об изъятии ценностей.

Они помолчали. Штейн почувствовал себя в чем-то униженным этой элегантной женщиной, хотя по всей видимости она говорила правду. Похоже, Ричард хорошо подготовился, дав команду своим людям накопать столько информации. Другой вопрос – зачем ему этот храм. Тратить столько усилий и средств ради того, чтобы восторжествовала историческая справедливость? Чтобы храм Мартина Исповедника стал католическим. Не похоже на холодного англичанина.

Сколько всего католических храмов было в столице Председатель не знал, но один хорошо помнил. Рядом с отличным рыбным рестораном «La Marge» на малой Грузинской был красивый готический собор красного кирпича. Его высокие остроконечные башни трудно было не заметить, проезжая мимо. Он еще удивлялся про себя – почему русские так пренебрежительно относятся к своей вере, позволяя и мусульманам и католикам строить свои храмы и проводить в них службы. Впрочем, умом Россию не понять...

– Если тебе интересно, – словно прочитала его мысли Лиля, – в Москве сейчас действуют три католических храма. Кафедральный собор, построенный в 1911 году, был восстановлен и передан польской общине в 1999 году. Его освятил Ватиканской кардинал Анджело Содана

перед самым миллениумом. Впрочем, таких подробностей можно и не знать. Извини, если тебе, как иудею, это неприятно слышать. Бизнес есть бизнес.

– Тогда выпьем за успех нашего проекта, – нарочито бодро произнес шеф «Векселя» и достал из ведерка со льдом бутылку «Клико». – У французов есть замечательная традиция открывать шампанское в обед. Ты не против?

Мило улыбнувшись, она кивнула, приготовившись к первому салюту.

– Не будем нарушать традиций, – брюнетка подняла высокий бокал тонкого хрустала и посмотрела через него на кавалера. – Хотя американцы предпочитают пить шампанское из плоских бокалов, а французы любят закусывать его черной икрой.

– Не будем нарушать традиций и мы, – передразнил ее кавалер, нажимая кнопку вызова официанта.

Через пару минут они уже закусывали шампанское, как французы.

– Признаться, – финансист промокнул губы накрахмаленной салфеткой и отложил ее в сторону, – я бы хотел уточнить свой интерес в проекте.

– Назови свою сумму, милый Давид. Я не уполномочена принимать решение, но гарантирую конфиденциальность этого вопроса.

– Речь не идет о конкретной цифре. Меня интересует хороший дом в Лондоне. Ну, не в Челси, а, скажем, район Мерилэбон. Был пару раз в Лондоне и этот район понравился – спокойно, тихо, как у нас в Подмосковье. Хотелось бы такой двухэтажный добротный дом, с личным гаражом и небольшим садиком. Люблю природу. Готов инвестировать в английскую промышленность пару миллионов фунтов для получения паспорта.

Это была импровизация. Даже наглая провокация со стороны Председателя Правления «Векселя». Как в покере, он сделал рискованный ход, блефуя напропалую. Его мудрый папа всегда любил повторять – «Первую цену всегда задирай, как можно выше. Если партнер несерьезный, ничего не потеряешь, в противном случае можно будет потихоньку отступать. Хоть в три-четыре раза».

– Думаю, это реально, – спокойно ответила брюнетка, поднимая свой бокал, – но точный ответ я могу сообщить в конце недели.

Они чокнулись молча, и пузырьки весело побежали вверх под мелодичный звон тонкого хрустала.

Глава III

Англия. Лестер

– Храни Господь Святой Орден, – негромкое приветствие шести голосов, едва прозвучав, сразу же умолкло в маленькой комнате без окон под северным пределом кафедрального собора города Лестер.

– Храни Господь Святой Орден, – поприветствовал собравшихся магистр Ордена и осенил склоненные головы крестным знаменем. Они привычно перекрестились и сели, глядя на магистра. В комнате, с толстыми побеленными стенами без каких либо украшений, стояла пара длинных скамеек, окрашенных в белый цвет, да несколько светильников. Ничего, кроме узкой дорожки на каменных плитах пола, на которой веками оставляли след тайно приходящие сюда посетители, не напоминало о каких-либо проявлениях жизни.

– Как магистру Ордена Сынов Света, мне хотелось сказать вам несколько слов перед дорогой, – произнес старик и молча обвел всех взглядом, словно обращаясь к каждому по имени. – Создателю было угодно избрать для нас необычных врагов. Они обладают огромной территорией и несметными богатствами в ней. Они сильные воины, но позволяют управлять собой ворами и предателям. Вы должны использовать это во славу великой идеи Сынов Света. Каждый из нас, отрекаясь от мирских соблазнов, посвятил себя служению ей. Чистота наших одежд всегда свидетельствовала о чистоте наших помыслов. Основатели святого Ордена обрели мудрость Господню и начертали нам путь к Свету. Грядет час, когда воцарится его закон на земле. Чтобы сделать еще один шаг нам даны особые полномочия. Как магистр святого Ордена Сынов Света, заранее отпускаю вам грехи.

– Храни Господь Святой Орден, – откликнулся на призыв голоса.

– Всех вас когда-то наши братья нашли в нищете и голоде. Проявив милосердие, дали приют и образование. Теперь пришло время и вам послужить на благо великой идее. У каждого есть конкретный план в соответствии с его способностями, развитыми в наших школах. В логове врага каждый будет действовать самостоятельно. Десять смертных грехов вам в помощь. У французов есть пословица «*a la ger com a la guerre*» – на войне, как на войне. Руководствуйтесь ею.

Магистр молча обвел тяжелым взглядом присутствующих.

– Вы отправляетесь в Россию, где скрывается мастер, объявивший войну святому Ордену. Ему удалось прочитать три книги из девяти и он очень силен. Семь лет назад он погубил лучших бойцов нашей Северной Крепости. В том числе и моего предшественника, достопочтенного Константина. Храни Господь его душу!

Все молча перекрестились и почтили минутой молчания ушедшего магистра.

– Летом следующего года, – продолжил скорбным голосом новый Светлейший, – некто лишил разума лайтера нашей Юго-Восточной Крепости, и есть небезосновательное подозрение, что это был тот же мастер из России. Так что обращайтесь особое внимание на следы проявления силы. Когда-то он должен ее использовать. В этом случае только локализовывать сильные выбросы энергии и сообщать в наш аналитический отдел. Вас едет шестеро, и каждый должен заниматься своим делом.

Несмотря на преклонный возраст говорящего, не только голос, но и легкое воздействие внушало уважение. От него просто веяло силой. Простолудины объясняли это странное ощущение каким-то жизненным опытом, психологи и эзотерики – наработанной практикой вербального общения, посвященные – не менее седьмого уровня силой, а, возможно, и владение ментальным ударом, называемым в узких кругах «Копьем Осириса».

– И последнее, – продолжил магистр, – усиление Русской Крепости новым храмом – важный шаг в достижении великой цели. Успех общего дела зависит от каждого из вас. Когда-то и Господь наш в одиночестве начинал свой великий путь. Да пребудет с вами свет его души, аминь. Храни Господь Святой Орден.

– Храни Господь Святой Орден, – пламя свечей чуть колыхнулось вместе с последним словом.

К заутреней в кафедральном соборе старинного городка Лестер, расположенного в сердце Англии, еще не звонили, когда из тайной комнаты по узкой винтовой лестнице, ведущей из цокольного этажа к маленькой боковой двери северного придела, беззвучно поднялась цепочка молчаливых людей. Они не были облачены в рясы, а носили самую обычную одежду, но души их были искренне преданы святому Ордену. Словно тени, они выскользнули из средневекового здания облицованного серым известняком и направились к остаткам древнеримской бани. Отчего-то она называлось Стеной Джеффри, но кто и почему назвал ее так, затерялось в веках. Возведенная за тысячу лет до того, как датские викинги под предводительством сыновей знаменитого Рагнара Лодброка высадились в Нортумбрии и позднее создали здесь область датского права. С тех пор прошло немало времени, но традиции и немалое количество слов из скандинавского языка осталось в этих краях навсегда.

Двое замыкавших молчаливую процессию, остановились у Стены Джеффри, провожая взглядами тающие в темноте тени. Пустынные улицы спящей столицы графства Лестершир не интересовались одинокими монахами. Впрочем, любому случайному встречному они смогли бы отвести глаза, избегая лишних вопросов.

– Мы, как никто другой знаем, что такое гражданская война, – неожиданно прозвучал в тишине голос магистра, словно продолжение его размышлений. Разрыв Генриха VIII с католической церковью в 1533 году расколол старую Англию. Потребовалось немало времени, чтобы католики и протестанты стали жить мирно. Но сколько загублено жизней! Какие замечательные фамилии пресеклись из-за братоубийственной войны! Сколько фамильных замков и монастырей до сих пор лежат в руинах...

– Если я не ошибаюсь, – продолжил его мысль собеседник, – сейчас католиков в Объединенном королевстве чуть больше восьми процентов от населения.

– И за прошедший век, – уточнил магистр, – эта цифра лишь удвоилась. А вы знаете, дорогой Мэйсон, сколько в Англии насчитывается мусульман?

– Помню, что в восьмидесятом их было около процента, Светлейший.

– На сегодня их уже пять процентов, – многозначительно произнес магистр, – и эта цифра стремительно растет. Объединенное Королевство догоняет Францию.

– Похоже, это было одним из аргументов при голосовании на референдуме о выходе из европейского союза.

– Не торопитесь с анализом, лайтер. Хозяева страны не играют в демократию, они решили круто изменить внешнюю доктрину. Пусть даже ценой некоторых временных неудобств. Пройдет месяц-другой и фунт займет свое место в рейтинге международных валют. Сейчас время спекулянтов, но им не угнаться за теми, кто играет на бирже с твердой датой в кармане. Это, как туз в рукаве.

– Британский лев готовится сразиться с восточным драконом? – рискнул предположить Мэйсон.

– Отнюдь, – магистр говорил не торопясь, словно размышляя вслух. – Россия всегда была главным врагом Британии. Начиная с времен Ивана Грозного, современника Генриха VIII. Даже после того, как в 1801 году Великобритания и Северная Ирландия соединились в Объединенное Королевство приоритеты внешней политики остались прежними. Время от времени политики проявляют гибкость, учитывая тактические интересы. Если помните, в 1802 году Объединенное Королевство позволило себе разорвать Амьенский договор, начать блокаду и

даже военные действия с Францией, чтобы не дать Наполеону подняться, но это не помешало Англии в 1853–1855 годах совместно с французами отобрать у русских Севастополь. Впрочем, согласно Парижскому трактату, Россия лишилась только небольшой территории в устье Дуная, да нескольких крепостей в Закавказье. Севастополь же остался в составе России, только благодаря Франции. Она помнила, как Александр-I, войдя в Париж в 1814-м, не разрушил ни одного дома, и не потребовал контрибуции, а уходя, русские даже оплатили все долги своих офицеров в ресторанах. Этот странный народ так беспечно бросает все, что завоевал немалой кровью, но будет зубами рвать любого, ступившего с оружием на его землю. Упорный народ, поднимается вновь и вновь, как сорняк, сколько ни коси. Их нужно вырывать с корнем.

Уверенный голос магистра ненадолго смолк, чтобы скрыть раздражение.

– Устранение императора Павла-I в 1801 году, императора Николая-II в 1917 году, секретаря Сталина в 1953 году лишь временно ослабляли Россию. Кстати все акции проведены в марте. Учитывайте исторический опыт, брат мой лайтер. Согласно нумерологии, сын Павла-I – Александр-I, получил престол в год, цифры которого в сумме образуют десятку, а ноль в теории цифр это открытый канал, необузданная энергия. В итоге Наполеон был разбит русскими. С Николаем-II и Сталиным год дал девятку, а это безграничное сознание. Русские снова поднялись, несмотря на разруху и голод. Вот акция 1991 года с Горби была более удачной. Год дал двойку, а это мягкость, дипломатичность, сотрудничество – и Россия стала заигрывать с Европой и Штатами, подстраивать свою дикую страну под нормы и стандарты демократии. Правда в конце 1999-го откуда-то выскочил Путин и все испортил. Сумма цифр последнего года уходящего тысячелетия дали десятку, а с ней шутки плохи. Её ноль открыл непостижимый канал энергии, и уже, казалось, полностью разрушенная при Ельцине самими же русскими Россия, опять стала подниматься. И как! Пусть бы Путин пришел в Миллениум, 2000 год – чистая двойка. Нет, выскочил черт из табакерки! И в самый последний момент. Теперь их не остановить.

– Но как же Штаты? НАТО?

– Соединенные Штаты как были, так и остались перекормленным анаболиками тexasским бычком. Способны идти только в лобовую. Они три года не могли одолеть Японию во Вторую Мировую... Будет время, поищите эти острова на карте, и посмотрите в справочнике есть ли там нефть, газ, никель, вольфрам, уран или плутоний. Потом они десять лет поливали напалмом и тротилом маленький Вьетнам, но с позором ушли. Присутствие в Афганистане обходится в кругленькую сумму. Сейчас застряли в Сирии, не знают, что делать с Ираком и Ливаном. Если Путин объединит арабов, это будет покруче НАТО.

– Вы имеете в виду Сирию? – неуверенно предположил собеседник.

– Не только. Думаю, что Путин воюет за Дамаск не только ради того, чтобы похоронить «Набуку», и оставить Европу на газовой игле России вместо Катара. Кремль хочет объединить Сирию, Иран, Ирак и Турцию. Потом через Россию подключить туда Индию и Китай. Пакистан уже соблазнился русскими нефтепроводами. Остальные прибегут сами.

– Но русские поссорились с турками, Светлейший.

– Это Вашингтон пытается их поссорить, играя на желании Анкары построить новый халифат. Только силенок не хватит. Вот союз возможен. Лондон это понимает и очень обеспокоен. Британия всегда стремилась стать владычицей морей, надеясь вечно контролировать морские торговые пути. Только новые технологии позволят обойтись без кораблей. Пекин не вмешивается в конфликты, а дороги строит... К рудникам, которые уже прикупил в Африке и азиатской нефти. Северный Шелковый путь через Россию уже в проекте, им нужен еще и Южный.

– Это огромные деньги.

– Большие деньги зарабатывают на войне, но она не может длиться вечно. Огромные деньги зарабатывают на торговле. Учитесь анализировать, уважаемый лайтер. Американцы

впитали в себя прямолинейность и упрямство первых переселенцев. Они способны строить абсолютно прямые дороги через свои пустыни, в огромных масштабах выпускать одинаковые автомобили или самые большие авианосцы. Однако они забыли, что предки первопроходцев Дикого Запада, поголовно уничтоживших коренное население Америки, погибли в лобовой атаке крестоносцев на льду русского озера. Не помогли ни латы для рыцарей, ни для лошадей. Все ушли под лед. Спрашивается, а обойти озеро армада тевтонцев не могла? Это же не Атлантика!

– Вы лихо проводите аналогии, Светлейший, – осмелился высказаться лайтер, поскольку сейчас они были наедине.

– Штаты и сейчас идут в лоб, – пропустил замечание собеседника магистр. – Бреттон-Вудская комбинация 1944 года была очень удачной, кстати год опять дает девятку. Она сделала доллар международной валютой. Еще не закончилась война и Европа лежала в руинах, а дядя Сэм отдал приказ всем торговать за доллар. Поначалу пообещал, что зеленые бумажки будут меняться на золото, но когда Де Голль привез целый пароход этой зелени, штаты отказались конвертировать доллары в золото. Ведь ФРС, являясь частной организацией, печатает этой зелени сколько захочет. Вот только Белый дом не контролирует доллар, и этот пузырь скоро лопнет.

Последняя попытка наложить на него лапу была в 1963-м, а этот год давал десятку. Тогда Кеннеди отказался продлить еще на 50 лет право ФРС самостоятельно печатать доллары, за что получил пулю в голову. Помня это, хозяева Америки посадили в президентское кресло Обаму. И свое столетие правления финансовым миром ФРС тихо отметила в 2013-м. Это год дает шестерку – самое любвеобильное число. Хозяева ФРС купаются в роскоши и рассчитывают иметь весь мир бесконечно... Дракон и медведь скоро покажут им, кто хозяин.

– Хотите сказать, что и Евросоюз не в счет? – уловил ход мыслей своего собеседника лайтер. – Англосаксы бегут с корабля, давшего течь?

– Как вы думаете, дорогой Мэйсон, случайно ли три самых слабых политика одновременно сели в свои кресла?

– Вы имеете в виду Меркель, Олланда и Обаму?

– Кто-то разыгрывает классический гамбит, и мы должны это использовать.

– Храм Мартина Исповедника будет первым шагом? – догадался лайтер.

– Четвертым, друг мой, четвертым. Только на этот раз хозяином храма будет Орден Сынов Света. В России нам нужна крепкая база, к которой мы привяжем солидную сеть своих точек присутствия. Никакой политики или криминала. Нам нужны только их дети. Богатейшая страна мира торгует лучшим генным материалом по цене гамбургеров.

– Но мы и так покупаем славян для наших школ, – позволил себе перебить магистра собеседник.

– Верно... – в наступившей паузе чувствовалась привычка заядлого курильщика, который во время разговора изящным движением подносил сигарету к губам, а собеседник вынужденно ожидал продолжения умной фразы. – Только ответьте на вопрос. Будь у вас выбор, предпочтете покупать манго, сорванные недозревшими, с учетом предстоящей транспортировки, и у десятого перекупщика в супермаркете, или прокатитесь по плантации на острове Себу и сорвете самый лучший? Случится побывать на Филиппинах, попробуйте там манго.

– Не перестаю восхищаться вашим опытом, уважаемый магистр.

– Лесть вам не к лицу, лайтер, – и старческий смех, скорее похожий на скрип несмазанных петель редко открываемой двери, прозвучал в ночи. – Кстати, мы кое-что переняли в методике отбора детского материала у филиппинских хилеров. Они рыщут по 7107 островам этого архипелага в поисках будущих врачей, применяя простые, но очень эффективные методы, отточенные веками. Интересно, что население этих островов догоняет Россию, и нам нужно спешить. Огромная страна вымирает... А таких воинов нигде нет. Не случайно интересующий

меня мастер появился именно там. Десяток таких «копьеносцев» и все 275 кораблей Военно-Морского Флота США одновременно дадут залп по Белому дому... Если я прикажу им.

Они помолчали.

– Найдите мне этого мастера в России, дорогой Мэйсон. Непременно найдите. Думаю, что это самоучка, но ему открылись три книги. Причем, Вторую – нашу книгу – он смог прочесть у нас же в библиотеке! Каково? Это вызов. Наглая насмешка!

– Но есть информация, что старший Валороссо участвовал в обучении русского.

– Оба Валороссо – и Антонио, и Джузи – приложили к этому руку.

– Почему же их не убрали до сих пор? – удивился лайтер.

– Они могут понадобиться нам для ловли на живца, – старческий смех опять скрипнул в ночной тишине. – Читайте классику, брат мой. Вся мудрость в книгах. Кстати, в России начните читать их Достоевского, Толстого и Пушкина. Чтобы поймать дичь, нужно знать ее повадки и предпочтения. Эта страна должна стать для вас открытой книгой. Будете продолжать представлять себе русского в ватнике с балалайкой и бутылкой водки в кармане, вам поджарят все чакры разом, как моему предшественнику в Намюре.

– Я не знаю деталей, Светлейший, – заискивающе проговорил лайтер, – у нас не принято об этом говорить.

Магистр помолчал, обдумывая ситуацию, словно шахматист.

– Это верно. Впрочем, вам следует послушать, с кем предстоит иметь дело... Семь лет назад магистр Ордена и лайтер в паре работали против русского мастера. Они еще не знали его уровня. В результате лайтер просто сгорел заживо. Думаю это был «Греческий огонь», но порция чудовищная. Мой предшественник Константин был убит в самой Северной Крепости на глазах у нескольких сильных бойцов. Дистанционно. Очевидно, кто-то из присутствующих в том зале был посредником, позволяя вражескому мастеру, все видеть и слышать. Энергетический удар был такой силы, что ни толстые каменные стены средневековой крепости, ни расстояние, ни поставленная магистром защита, не смогли уберечь его от атаки. Я лично потом сканировал останки бедного Константина. Ни одного следа чакры, ни одного энергетического канала не смог нащупать в его теле... Это была, простите, однородная запеканка.

Они помолчали.

– После совместного анализа по известным признакам, – продолжил тихо магистр, – мы сделали вывод, что это был даже не «лабрис Одина или Тора», а скорее – «молот Тота».

– Светлейший, я только читал о нем в египетских папирусах, хранящихся в нашей библиотеке, но о реальном использовании никогда не слышал. Кто-то действительно владеет этой техникой?

– С учетом того, что в окрестности 500 километров от Намюра нет мест силы, а в отчетах медицинского департамента Бельгии того дня было зафиксировано более сотни случаев потери сознания в деревушках, расположенных до 10 километров от Северной Крепости, мы пришли к такому выводу. Видеокамеры исправно зафиксировали эту сцену. Я не стал показывать вам эти записи, дабы не создавать образ монстра, но уж к слову пришлось.

– На основании этого, – лайтер повернулся к собеседнику и попытался разглядеть в темноте его лицо, – можно утверждать, что неизвестный мастер прочитал третью книгу и остался жив. Теперь он в состоянии пропускать через свой мозг не только светлую, но и темную энергию. Ему подвластна конвертация энергии, о которой только упоминалось в «Книге Света».

– Вы правы, дорогой Мэйсон, я тоже пришел к такому же заключению. Иначе трудно объяснить откуда взялась такая мощность. Не аккумулируя энергию в месте силы длительное время, просто так выплеснуть на площадь в десяток квадратных километров столько, что народ терял сознание... И это был, так сказать, побочный эффект, поскольку острие импульса пробило несколько этажей и внешние двухметровые стены из гранита!

– Но это же мегаватты, Светлейший!

– Ну, скажем, мегаватты для традиционного инфразвукового излучателя. Надеюсь вы помните отчеты нашей лаборатории по работам с частотой 6–7 герц. На мощностях в киловатт она вызывает страх. Американцы даже выпустили мобильный генератор в автофургоне для разгона демонстраций. Однако в условиях городской застройки, уличных кафе или торговых прилавков с зонтиками и рекламными постерами, одеждой прохожих и прочими элементами поглощения, эффективность станции даже в десяток киловатт значима лишь в радиусе двадцати-тридцати метров. В старой части европейского города с узкими извилистыми улочками это больше оружие против своих.

– Послушайте, – не унимался лайтер, – мозг любого человека закипит от мегаватта.

– Попросту испарится, а проекции чакр обуглятся... Я видел это собственными глазами. И это, образно говоря, в приемнике. Что же должно произойти с излучателем, даже при сто-процентной эффективности передачи? Учтите, что еще есть расстояние до цели, а по закону физики мощность излучения падает пропорционально квадрату расстояния.

– Светлейший, только вам под силу разгадать эту загадку.

– Думаю, что следует рассуждать только о темной энергии, не взаимодействующей со светом. Как оказалось, она занимает около 75 процентов всей массы вселенной, в пересчете через формулу Эйнштейна.

– Но темная энергия не взаимодействует ни со светлой материей, ни со светлой энергией, т. е. с нашим миром. Как ей может управлять представитель нашего мира.

– Верно, миры светлой и темной материй существуют параллельно и не взаимодействуя. Хотя одна точка соприкосновения все же есть. Гравитация. На малых массах это взаимодействие пренебрежительно мало, а вот, на больших ощутимо. Есть гипотеза, что экстрасенсорика основана на чувствительности к следам от темной энергии. Вернее, ее отпечаткам через гравитацию. Большинство этого не ощущает, кто-то что-то чувствует, но не может связать с какой-нибудь логикой или объектом, но есть индивидуумы, которые считают следы темной энергии в виде образов. Однажды поняв это, они могут развивать свое «чтение». А поскольку темной энергии вместе с темной материей вообще 95 процентов от общей массы вселенной, то информации они хранят на два порядка больше, чем светлая материя и светлая энергия вместе взятые.

– Как все просто у вас, Светлейший, – с нескрываемым восторгом прошептал лайтер, – но мне кажется, что это не все.

– С интуицией, дорогой Мэйсон, у вас все в порядке.

Магистр замолчал, словно взвешивая, стоит ли ему делиться информацией, о которой посвященный на пятую ступень силы лайтер, входящий в элиту бойцов Ордена Сынов Света, даже не слышал. Впрочем, колебания были недолги.

– Вы отправляетесь с важным заданием в Россию. Я бы сказал, на передовую, значит, вам стоит это знать, брат мой. Дело в том, что придя к выводу о существовании способности чувствовать темную энергию и даже взаимодействовать с ней, я предположил, что должно существовать некое свойство мозга, позволяющее ее реализовать. Стало быть, группу таких счастливых можно выделить по каким-то признакам. Будь то нация, раса, профессия, традиционное место обитания, необычное питание, рост, вес, волосяной покров, форма черепа... Я составил огромный список и пришел к генетике, которая с точностью до хромосомы объясняет все особенности человека. Причем, она, как наука, может не только прогнозировать, т. е. смотреть вперед, но и анализировать, т. е. определять по останкам.

Магистр затих, будто сканировал периметр, не подслушивают ли их. Впрочем, оба собеседника были такого уровня силы, что ставили мощную защиту автоматически.

– Подключив разные группы нашего аналитического отдела к своим исследованиям, я не посвящал их в детали и дублировал задачи для достоверности. Каково же было мое удивление, что интересующими меня способностями однозначно владеют носители только одной гапло-

группы ДНК. Причем эти способности в разы увеличиваются только у родившихся в определенную дату и на определенной широте.

Это был титанический труд, потребовавший и времени и средств. Объяснив Константину, тогда возглавлявшему Святой Орден, свои цели, я получил картбланш. Наши сотрудники стали специалистами в этой области за несколько лет поисков. Они стажировались в лучших лабораториях Старого и Нового Света, изучали опыт лидеров и даже сами стали публиковаться в научных журналах. Результат стоил того.

– Вам в пору писать детективы, Светлейший, – искренне позавидовал лайтер, – умеете заинтриговать слушателя. Я просто сгораю от любопытства – кого же Создатель наградил этим даром. Народ избранный?

Магистр сделал паузу, которая в иной ситуации вызвала бы овации зала.

– Носители этой гаплогруппы очень четко идентифицируются по некоторым законам генетики. Они принадлежат нации, которая сначала появилась на севере и долгое время обитала в пещерах Алтая. Затем спустилась в Азию, дошла до Египта и, пройдя Индию, обосновалась на территории северной части современного Китая. Ее следы обнаружены и в Европе, ее представители остались и в Италии, и в Ирландии. Сейчас основная масса представителей группы живет в России.

– Русские? – вырвалось у лайтера, – но при чем здесь Египет и Китай. Я читал о том, что предки русских долгое время были в Индии, что их лингвисты находят тысячи совпадений географических названий в Индии и севере России. Есть гипотеза о том, что русы – одна из ветвей ариев, предки русских, были прародителями европейцев, а руны скандинавов и русов из одного корня.

– Только не говорите это европейским историкам, – усмехнулся магистр. – Заключают. Они могут согласиться с итальянцами, что этруски создали развитую цивилизацию на территории Апеннинского полуострова, благами которой позже воспользовались римляне, но никогда не признают, что это были русы. Будут спорить друг с другом – являются ли слоговое письмо Микенской культуры северными рунами или это изобретение Ахейцев. Будут биться в кровь, что можно назвать письменностью, а что орнаментом, и что лежит в основе греческого письма. И уж в любом случае не заводите разговор о русской письменности, существовавшей до Египта и шумеров. Русские сами признали, что получили ее в дар от двух греческих монахов всего тысячу лет назад.

– А что русские делали в Китае? – не сдавался Мэйсон. – Там же Великая китайская стена, китайские пирамиды...

– Одна из ветвей русов долгое время обитала в северной части Китая. Китайские историки о многом умалчивают, переписав свою историю в угоду политической власти. А свои пирамиды не разрешают исследовать, потому что знают о результатах. Вы читали о находке мумии из белой расы в одной из северных провинций современного Китая? К сожалению об этом мало говорят, поскольку возраст находки оценивают более полумиллиона лет. Кроме мавзолея Цинь Шихуанди ничего китайского пока не нашли, а это лишь третий век до Рождества Христова. Великая Китайская стена была построена после Великой войны с русами более семи тысяч лет назад. Потому и стоит посредине Китая, причем бойницами не в сторону воображаемого врага моголов, а в сторону южной части страны. Истина требует переписать историю, но этого никто делать не станет.

– Хорошо, – усмехнулся лайтер, – ну, а Египет?

– Есть одна из гипотез, объясняющая резкий всплеск египетской культуры, военного дела и строительства. Не буду напоминать о сотнях математических констант, использованных при строительстве пирамид, уникальной точности при подгонке мегалитов из гранита и их обработке. Скажу лишь, что возможность использовать мощь темной энергии в нашем мире для поднятия огромных плит под силу носителям одной гаплогруппы, как тот русский само-

учка. Плюс некоторые надписи в пирамидах и храмах, которые иногда читают русские туристы. Будет время, посетите комплекс в Гизе или Корнаке и попробуйте что-нибудь прочитать по-английски.

– Непременно, – лайтер сделал паузу, словно отделяя наиболее интересующие факты в их разговоре от всех остальных. – Так что же это за гаплогруппа ДНК, обладатели которой способны управлять темной энергией?

– Точнее, – спокойно поправил его магистр, – это генетическая предрасположенность, как у некоторых есть предрасположенность к какой-нибудь болезни... Далеко не все русские прямые наследники тех далеких предков, что прибыли на землю с этим даром. За десятки тысяч лет влияние других рас и национальностей воздействовало на русов. Хотя их геном, в отличие от других, не поддается разрушению.

– Вы говорите о пришельцах?

– Не я один допускаю это, дорогой Мэйсон. Даже некоторые ученые склоняются к внеземному происхождению, так называемой «чистой крови». Группа нулевая, резус отрицательный. По всем известным законам гематологии ее не должно было бы быть на земле, но она есть, и в некоторых странах процент ее обладателей выше среднего. Однако, создание гаплогруппы R1a1 намного сложнее «чистой крови». Хотя у русских популярны и другие гаплогруппы – N1c1, I1, I2 – но меня интересует только R1a1.

– Светлейший, вы считаете, что эта гаплогруппа напрямую связана с неизвестным русским мастером?

– Признаюсь, что у меня есть только предположения, но и это уже кое что. Плюс «чистая кровь» и дата рождения. Разные источники указывают на то, что необычный человек – избранный, если хотите, который может прочесть все девять книг и овладеть оружием от «Копья Осириса» до «Черной молнии», должен родиться только в день Тхар. В ближайшие 1173 года это только 22 июля 1990 года. Заметьте, сумма цифр дает десятку и ноль.

– Стало быть, самый точный факт, которым я могу оперировать в поисках, это то, что в июле русскому должно исполниться 26 лет? – переспросил Мэйсон.

– Вы невнимательны, лайтер, я упомянул чуть ранее, что в 2009-м году он посетил нашу библиотеку в Арле, это Франция, если вы забыли, и Северную Крепость в Намюре, это Бельгия, если вы вдруг забыли, – раздраженно отчитал расслабившегося лайтера магистр. – Возможно, он был в Иерусалиме в 2010-м. Не забудьте, что он рожден 22 июля 1990 года на широте северного побережья Средиземного или Черного морей. Это самая точная информация, известная на сегодня. Каких-то иных определений или описаний у меня нет. Вам придется искать неизвестного русского «копыеносца», опираясь только на эти знания, интуицию и след проявленной им силы.

Они помолчали. Вскоре, как бы идя на мировую, магистр спокойным голосом добавил.

– Точное математическое описание искомого не всегда помогает и в науке. Вот например, Пуанкарэ в 1904 году сделал предположение о некоем свойстве некоей трехмерной сферы и сформулировал его в виде математического выражения. Сто лет никто не мог решить его. И только лет десять назад математик по фамилии Перельман решил. Мировая математическая общественность долго проверяла решение и только через два года согласилась.

– Судя по длинному предисловию, – в голосе лайтера прозвучала усмешка, – вы сейчас скажете...

– Да, решил задачу Пуанкарэ некий русский по имени Григорий.

– Как Распутин?

– Кстати, чем-то похож, – скрипнул смешок магистра, – бородатый, с усами, длинные нечесанные волосы, залысины, черные глаза... На фото он в какой-то курточке потертой, дешевая шапочка... Клошар, одним словом. Хотя в России говорят – бомж.

– А вы утверждали, что ватник и бутылка водки на морозе к русскому не подходят.

– Иногда это абсолютно верно, – они примирительно рассмеялись.

Глава IV

Москва. Хамовники

Три двенадцатиэтажки стояли уголком, по-братски прижавшись друг к другу, напоминающая времена, когда все ходили в одинаковые садики и школы, пели одни песни и любили одни фильмы. Уходящее поколение вспоминает об этом с умилением, а современные школьники мечтают об отдельных домах, уникальных планшетах и предпочитают уединиться с компьютером, а не бежать во двор пообщаться с друзьями из соседнего подъезда. Когда-то родители наказывали непослушных отпрысков домашним арестом, теперь отключают интернет и забирают мобильник.

Примерно такие мысли промелькнули у Алексея, когда на него глянула пожилая женщина, открывшая дверь квартиры 903, куда он позвонил, сверившись с записной книжкой своего сотового. По строгому взгляду, изучающе застывшему на его лице, приезжий понял, что надолго остался бы не только без всех своих электронных помощников, но и свободы передвижения.

– Я это, из Благодатки... – начал, было парень свои объяснения, но был прерван.

– Вижу, – она неожиданно улыбнулась, чуть качнув уже тронутую сединою головой. – Похож...

– Н-на кого?

– На Серёньку-то как похож... – женщина прижала к груди сухие с синими прожилками вен руки. – Это ж сколько тебе годков?

– Двадцать два, – он торопливо вытащил из сумки паспорт и протянул хозяйке 903 квартиры. – Вот.

– Да, у тебя паспорт на лбу написан, – ее лицо вдруг озарилось улыбкой, а в глазах сверкнули слезинки. – Проходи! – Она посторонилась, пропуская парня в дом. – Так это ты звонил на прошлой неделе?

– Да.

– А я голос-то не знаю, – зачастила женщина. – Кто такой? Мало ли сейчас шастают... Мишенька меня предупредил. Ключи оставил. Но я-то тебя не знаю... А тут глянула. Боже ж мой, вылитый Серёнька. Как похож! Да, проходи. Поставь сумку свою. Кроме Зебы у меня никого нет, а она девочка воспитанная, ничего не грызет и не царапает.

На голос хозяйки появилась солидная дымчатая кошка. Важно обойдя гостя и приняв хавшись к его сумке, лениво запрыгнула в старое кресло. Стало понятно, кто тут главный.

– Ну, пойдем на кухню, – засуетилась хозяйка.

– Покормлю с дороги-то.

– Спасибо, – смутился парень, – я перекусил уже.

– Давай-ка мыть руки. Спорить он ещё будет!

За разговором выяснилось, что Наталья Николаевна со своим мужем детей не нажила, а Мишенька Долгов из квартиры напротив, росший без отца, был им – как родной. Его мать-одиночка бегала по разным работам и мужикам, но толком из этого так ничего и не получилось. Зато мальчик вырос на удивление спокойным и порядочным. С детства был приучен к самостоятельности и труду. Его отца, Серёньку Долгова, Наталья Николаевна знала с детства. Вместе росли, вместе учились, вместе работали на ЗИЛе, который в 1916 называли «АМО», в 1923-м «АМО им. Ферреро», в 1925-м он стал «1-й ГАЗ», уже в 1931-м величался «ЗиС», в 1956-м был переименован в «ЗИЛ», в 1971 стал трижды Ордена Ленина «ПО ЗИЛ». Тогда они и квартиры эти получили от завода. Правда, Серёнька счастья тут так и не нашел. В один прекрасный день разругался со своей благоверной и уехал, куда глаза глядят. Галка говорила,

что алименты на Мишеньку присылает, но сам после развода так и не появлялся. А теперь, вот, нате вам – копия прикатила. Ну, вылитый Серёнька Долгов!

Наталья Николаевна пододвигала к гостю то блюдечко, то тарелочку и засыпала вопросами, не желая слушать возражений. Её интересовало буквально все. Как отец познакомился с Аленой из соседней Каменки, как ее родня дом помогала ставить, как отец погиб, как учатся сестренки Галка и Ленка. Интересно, почему первую дочку Галкой назвал. Как Миша его нашел и почему первым написал, и зачем это Миша в Америку укатил.

– Как в Америку? – удивился Алёшка.

– И меня огорошил, – Наталья Николаевна развела руками. – Зашел вечером, ключи от квартиры протягивает и говорит – «Уезжаю, тетя Наташ, в Америку. На сколько не знаю. Приедет мой младший брат Лёшка, ему ключи отдайте. Пусть поживет недельку-другую, а может и больше. Я ему уже написал, обещал приехать.» Обнял меня и ушел... Я на следующий день заходила к ним – ничего особенного. Все, как обычно. Что случилось, ума не приложу. Галочка-то, сердешная, три года, как умерла, а Миша так холостым и ходит. Была у него знакомая, в гости захаживала. Да, не сложилось... И парень хороший, и квартира столичная, но не судьба. Мы ж, как родные на одной лестничной площадке, все дружка про дружку знаем. Так и моего Колю вместе схоронили...

Хозяйка махнула сухой ладошкой и, прикрыв ею глаза, на минуту замолчала.

– Так что бери ключи, живи пока, а там видно будет. Да, вот этот ключик с кнопочкой, от машины. Серенькая такая, во дворе стоит. О документах я ничего не знаю. Это с Мишей договаривайся. В остальном все просто. У нас тихо, спокойно. Заходи ко мне в любое время. Если что по хозяйству помочь, не стесняйся. Мне Господь своих деток не дал, так я привыкла к соседским... Мишенька мне, как родной. Уже скучаю по нему. Пока не звонил. Я с этим телефоном так и хожу в кармане.

Она с грустью посмотрела на приезжего, что-то вспоминая.

– Эх, Серёнька, Серёнька. Заводной был... И у тебя чуб такой же. Кучерявый. Он был душа нараспашку. Любили его девки. Мы-то все послевоенные. На одной улице выросли. Жили небогато, хлебушку радовались, но счастливые были... А теперь, вот, я одна осталась.

Глаза Натальи Николаевны опять заблестели от слез, но она не заметила этого, разглядывая что-то далеко-далеко отсюда.

– Теть Наташ, – неожиданно для себя, по-простому обратился к ней Алешка, – я буду заходить к вам... По-соседски.

– Пойдем, уже, сосед, – вскинулась она. – Покажу все. В Москве-то в первый раз, чай?

От ее печали вмиг не осталось и следа. Наталья Николаевна открывала двери и дверцы, позвякивала посудой, уважительно протерла клавиатуру на угловом столике, показала все выключатели и пульт от телевизора. О стиральной машине решили поговорить позже. Напоследок постояли на лоджии. Уходя, она повесила ключи от квартиры на протянутую руку игрушечному троллю, стоявшему на маленькой полочке у зеркала в коридоре. На что он пыхнул красными глазками и засмеялся.

– Запасной комплект ключей от квартиры на всякий случай еще есть, – соседка кивнула в сторону своей квартиры, – если надумаешь потерять... Ладно, отдыхай, Серёня-младший.

Оставшись один, Лёшка огляделся. Однокомнатная квартира, была точь-в-точь, как у соседки, только окна на другую сторону дома. Судя по размерам двух диванчиков по разным стенкам комнаты, обитатели были его комплекции. «Бараний вес», как в шутку называл его дядя Фома – мамин брат. У них в семье все были дородные степенные мужчины. Как умудрилась Алена выбрать в мужья невысокого шустрого Серёньку оставалось загадкой для всех.

Осматривать нехитрое убранство чужой квартиры Лёшке абсолютно не хотелось, а компьютерный столик в углу комнаты очень подходил для того, чтобы покопаться с ноутбуком

Ольги. Тут чувствовалась рука хозяина – все розетки аккуратно выведены, шкафчик для инструмента, полочки по месту, выдвижной ящичек под столом для мелочевки. У него даже мелькнула мысль, что сам бы точно так же сделал.

Подключая ноутбук Ольги, Лёшка вспомнил, что по описанию ее беды, несчастная мамаша попала на «фишинг». От английского рыбачить. Придуманый лет пятнадцать назад американскими хакерами прием подсовывания жертве на экране ее монитора первой страницы банка, где открыт счет, был давно изучен и описан в технической литературе. Суть его состояла в том, что «троян» – программка-шпион, подхваченная компьютером жертвы на просторах Интернета с какой-нибудь бесплатной безделушкой, постоянно проверяла набранный на клавиатуре текст, и когда это был адрес банка в Интернет, перехватывала управление.

Далее все просто. Она показывала на экране изображение странички банка для авторизации, а введенные жертвой логин и пароль отсылала не в банк, а хакеру. Тот вводил полученные логин и пароль уже со своего компьютера и становился для банка зарегистрированным клиентом. Жертва, как обычно получала на свой сотовый СМС-ку с кодом авторизации и спокойно вводила его в соответствующее окошко на экране, думая, что работает с банком. На самом деле она уже была «на крючке» у хакера и работала с его программой. Далее хакер через своего «трояна» на компьютере жертвы выводил на экран новую картинку с сообщением от банка о техническом сбое и звонил ей, представляясь техническим специалистом банка. Извинялся, обещал все быстро решить и перезвонить для проверки. Ему хватало пары минут, чтобы со своего компьютера сделать перевод от лица законного клиента на подготовленный для воровства счет. Тут же перезванивал томящейся в ожидании жертве и спрашивал, пришел ли ей на сотовый тестовый код от банка. Та действительно получала код подтверждения платежа. Он просил ее ввести в окошко на ее экране полученный код. Жертва послушно вводила, а хакер уже со своего компьютера отправлял код подтверждения перевода в банк. Далее банковская система удаленного управления средствами клиента добросовестно выполняла перевод.

Затем ситуация развивалась по разным сценариям. Хакер мог просто закончить на этом свою аферу или позвонить жертве еще раз и попросить не обращать внимание на СМС-ку об успешно проведенном платеже. Мол, еще не все отремонтировали. При этом он мог звонить через какого-нибудь провайдера IP-телефонии, воспользовавшись услугой замены номера. Это вполне законная операция, позволяющая за небольшую плату в месяц подставлять вместо своего другой номер телефона. Конечно это был номер банка, известный жертве из договора и рекламы. Некоторые хакеры потом присылали жертве еще пару СМС-сок с извинениями и прочей ерундой. Главное, что деньги уже на нужном счете. Обычно хакеры проводят эти акции перед выходными или праздниками, когда жертва может быть в дороге, в ресторане или в гостях, и ей крайне неудобно отвлекаться от важного дела. Потом выходные в банке, а компьютер у жертвы отчего-то потерял доступ в Интернет. Ей невдомек, что это гадит «троян» на ее компьютере. В понедельник вдруг наступает счастье – компьютер работает, доступ в Интернет есть и к своему счету в банке можно подключиться с первого раза... Вот только денег там уже нет.

Жертва в панике. Звонит в техподдержку банка и объясняет, что их специалисты что-то чинили-чинили и напутали. Все заработало, а денег на счете нет. В банке ведут электронные журналы звонков и записывают все переговоры с клиентами. Естественно у них не зарегистрировано в указанное время ни одного звонка от жертвы. По инструкции сотрудники банка не имеют права звонить клиентам. Сотрудник вежливо объяснит, что перевод пару дней действительно был, но там все чисто. Клиент сам перевел деньги. С позиции банка все по закону.

Это если не обращать внимание на сотни тысяч подобных случаев. В нормальной стране три одинаковых заявления, и полиция видит в этом явное мошенничество. К деньгам в любой стране относятся очень серьезно. Открывается уголовное дело. И пока сыщики не найдут при-

чину и преступников полицию в покое не оставят. Репортеры поднимут вой – и у вас, дорогие читатели или слушатели, так же могут украсть деньги.

Если политики не надавят на полицию, их выкинут из кресел на следующей неделе. Личные деньги это очень серьезно!

К сожалению, везде, кроме современной России. Почувстввав не только безнаказанность, а явное нежелание силовиков и законодателей заниматься подобной проблемой, хакеры активизировались. Причем, не только отечественные. Весь преступный мир киберпространства пасется в русском сегменте Интернета, используя разнообразные схемы мошенничества. Их накопилось много за двадцать лет внедряемой повсеместно такой банковской услуги, как удаленное управление средствами клиента.

Действительно удобно, не нужно тащиться в банк и стоять в очереди к окошку операциониста. Только после этого деньги клиента, защищенные толстыми стенами, массивными стальными дверями, дюжими охранниками и хитроумными сигнализациями теперь доверяют электронным системам, которые сильно уступают мошенникам в интеллекте. Вдобавок Банки подписывают договоры с платежными системами в Интернете. Соблазняясь большими оборотами небольших платежей, банки безоговорочно выполняют все затребованные этими платежными системами переводы. И это тоже удобно – покупать, блуждая по Интернету, а не по рынкам и магазинам.

Вот только банк отдает деньги всем, кто скажет волшебное слово «пароль». Если прежде жулики всех мастей промышляли на рыночных площадях, вытаскивая кошельки у зазевавшихся горожан, или грабили поезда и банки, то теперь появились новые профессии и профессионалы. Весь мир борется с ними, иначе клиенты не понесут деньги в банки. В современной России об этом не хотят ни говорить, ни слушать, и уж тем более активно бороться.

Понятно, что никто не побежит в полицию или суд с заявлением, что с его счета абсолютно беспричинно сняли 30 долларов за оплату пиццы в Калифорнии, 20 долларов за заправку бензобака в Казани, 50 долларов за экскурсию в Греции, 40 долларов за якобы купленную игрушку в интернет-магазине или 18 долларов за какую-то книгу. Причем, списание со счета 10 долларов за странную услугу сотового провайдера стало вообще привычным делом. Таких «ошибок» миллионы в России. В принципе, банк не отказывается расследовать этот инцидент. Пришлите ему копии ваших документов – что вы не были в этой стране в указанное время, не брали напрокат машину, не звонили, не прилетали, не заказывали и прочее, и прочее.

Кто будет с этим возиться из-за небольшой суммы? Кому хочется выставить себя лохом? Причем, еще не понятно, чем дело кончится. Признает ли суд штата иск банка к пиццерии на 38 съезде 21 шоссе в Калифорнии о законности счета в 30 долларов двухмесячной давности. Возможно суд штата и примет иск у американского банка, а если это российский «КПМН Инвест-строй»? Это рассуждения роились в голове IT-шника, пока он ждал загрузки ноутбука.

Он давно читал о том, что специалисты по безопасности всех финансовых организаций, предоставлявших удаленное управление деньгами клиента давно разработали пакет мер, исключаяющий попадание пользователей на подобные уловки хакеров. Во всем мире, кроме России. Наши законодатели не принимали соответствующих законов, по которым банк автоматически лишался лицензии при нарушении простых правил безопасности. Более того, весь мир работал по алгоритму – как только специалисты по безопасности обнаруживали новые уязвимости, пакет правил работы банков тут же пополнялся соответствующей статьей. Это работало быстро, потому что банк отвечал за сохранность денег клиента перед законом. Кроме России.

У нас дальше необязательных рекомендаций контроля сеанса связи по IP-адресу и пожеланий использовать антивирусные системы ничего не делалось. Об обязательной сертификации оборудования банков и их программ, интернет и телефонных провайдеров, периодической сертификации их сотрудников, обязательного случайного тестирования банков на внешнюю уязвимость специальной фискальной службой, жесткого контроля государства за службами

безопасности финансовых организаций и прочих мероприятий даже не заходила речь. Журналисты о них не говорили, специалисты молчали, а судьи не имели понятия. Возможно, контролирующим органам страны просто не хватало сил и средств на такую «мелочь», когда миллиардные хищения чиновников стали привычным явлением. Хотя, скорее всего, кто-то сильно тормозил установление жесткого контроля за работой банкиров, и страна тонула в воровстве. Государственный регистратор вообще не рассматривал обращение обманутых клиентов, полиция не открывала уголовных дел по факту кражи из банка и только кивала на суд, а суды сто процентно решали дела в пользу банков. Согласно действующему закону и их «видению данного инцидента».

Наконец-то, ноутбук проиграл веселое приветствие и высветил фотографию малышки неделю-две отроду. Отключив все связи с внешним миром IT-шник принялся осматривать «больного». Прежде всего нужно было протестировать ноутбук Ольги на известные «трояны», подставляющие неопытному клиенту заставку банка. В самом ноутбуке никаких антивирусов кроме давно устаревшей версии «Касперского» не было. Первый взгляд на этого стража порядка показал, что часового кто-то просто отключил. Это явный след хакера. Дома-то у Лёшки все было под рукою для борьбы, но в дорогу он ничего не взял из своего арсенала.

Приезжий огляделся. Над компьютерным столиком висели две полки, плотно набитые дисками. Он стал просматривать эту небольшую библиотеку. Тут была приличная коллекция продуктов Microsoft и Oracle. Похоже, хозяин серьезно занимался базами данных. Такие специалисты ценились во всех солидных организациях. Наши мелкие и средние компании предпочитали недорогую отечественную «1С». Крупный бизнес, особенно зарубежный, как правило, доверял свои данные только Oracle или SAP.

Дисков с играми на полках не было совсем. В углу аккуратной стопкой в одинаковых тонких коробочках стояли популярные когда-то группы Space, Queen, Nirvana, Sash, George Michael, Ace of Base, Sting и Whitney Houston. Наши не попадались. Причем все диски были откуда-то скопированы и подписаны черным фломастером. На фирменные записи хозяин не тратился и дешевых сборников программ для повседневной работы админа на полках не было.

Гость отыскал взглядом солидный системный блок под компьютерным столиком. Копаться в чужой машинке без спроса было неприлично, но внутри какой-то голос убаюкивающе мурлыкал, что ключи-то хозяин дал без каких либо условий. Вот, если на компьютере будет пароль, тогда другое дело. Рука быстро нащупала выключатель, и вентиляторы дружно затянули привычный мотив. По первичной загрузке стало понятно, что конфигурация компьютера, что называется, «под завязку».

Пароля не было. На заставке вместо привычных машинок или красоток во весь экран раскинулась березовая роща. Системный раздел памяти содержал полный «джентльменский набор» хорошего программиста. Лёшка порылся с ящичке компьютерного столика и, отыскав старенькую флэшку, перенес с ее помощью сканер известных вирусов на ноутбук. Достаточно было нескольких минут, чтобы сканер обнаружил «трояна».

Убивать злодея IT-шник не спешил, надеясь отыскать в «трояне» адрес хозяина. Дважды упаковав находку с перекодировкой, Лёшка лишил его любой активности. Теперь копия «трояна», словно стреноженный конь хитрых ахейцев стоял в новом более скромном стойле.

Приезжему стало любопытно, что еще есть полезного на машинке старшего брата. Это было не столько профессиональное любопытство, сколько желание узнать, неужели гены отца толкнули и старшенького на стезю IT-шника. Да, и препарировать пойманного «трояна» было бы сподручнее на мощном компьютере, где большими ресурсами удобнее создать безопасную зону. Инструментарий под рукой в этом случае играет определяющую роль. Лёшка стал планомерно просматривать все закоулки.

Содержимое пользовательских папок было привычным, разве что, десятка три электронных книг по йоге и буддизму говорили об интересе их хозяина. Пяток внешних USB-дисков

явно использовался для архивов, которые не содержали чего-то отличного от информации на компьютере. Хотя и она надежно хранилась в массивах с избыточным копированием, которые позволяли восстановить данные даже при выходе из строя какого-то из накопителей.

На всякий случай запустив сканер низкого уровня, Лёшка обнаружил скрытую от общего доступа папку, закрытую паролем. Это заинтересовало. Еще больше он насторожился, когда понял, что эта папка не архивировалась на внешние диски, как остальное содержимое компьютера. Это наводило на мысль, что зашифрованная папка хранила нечто, явно скрываемое от посторонних. Было ли это связано с работой Михаила или нечто личное, приходилось только гадать. Объем секретной папки был небольшим, скорее всего, там были только текстовые файлы. Почему, уезжая, хозяин оставил секретные данные на домашнем компьютере, было непонятно. Спрятать небольшой файл в недрах Интернета было гораздо логичнее.

Любопытство подталкивало Лёшку повозиться с секретом, но соваться сразу на штурм пароля, закрывавшего папку было глупо. Нужно было сначала подумать. Он вспомнил, что Наталья Николаевна показывала ему на кухне заварочный чайник. Захотелось узнать, какой чай предпочитал старший брат. Судя по обрывочным данным в памяти, Михаил был вдвое старше.

Пока электрический чайник закипал, приезжий сидел за маленьким кухонным столиком на двоих и размышлял. Интересно, каким Лёшка будет в этом возрасте. Соседка говорила, что он очень похож на отца, а тот был просто неугомонным и веселым мужичком. Часто брал его ребенком на руки, подкидывал вверх и смеялся. Так и запомнился на всю жизнь – не строгим отцом, назидательно повторяющим прописные истины, а балагуром, вечно подшучивающим над собой и окружающими. Наверное, и у отца были тяжелые периоды в жизни, и проблемы на работе, и денег не всегда хватало в семье, но в памяти хранился образ мужичка, который шутя доставал из карманов самое необходимое, а без остального было не грех и обойтись.

Приплюснутый металлический чайник с толстыми литыми стенками и бамбуковой ручкой плотно закрывался тяжелой металлической крышкой, охраняя заварочное таинство. При этом огромные, на выкате глаза на выпуклом профиле дракона не мигая наблюдали с отполированных боков за пришлым. Впрочем, тот и не думал бояться, а бесцеремонно щелкнул старожилу по носу. Экая фамильярность! Да что взять с провинциала. Свернутые в длинные трубочки чайные листочки разомлели под бдительным присмотром дракона и развернулись, щедро делясь собранным когда-то теплом и утренней росой в далекой горной стране. Лёшка в шутку испросил у дракона разрешения и плеснул в маленькую пиалу парящего чая. Вкус и аромат были тонкими, даже едва уловимыми, как чья-то негромкая задушевная песня, которую ветерок принес поутру с другого склона холма. Воистину верно кто-то сказал, что чем дольше ждешь чего-то и чем больше думаешь об этом, тем понятнее и многограннее нюансы при желанной встрече. Если ты не ошибся адресом, добавил от себя гость, не переставая думать о папке, закрытой паролем.

Младший никак не мог понять старшего. Зачем он дал ему ключи от квартиры? Это, конечно символично, если существует иная дверь. Лёшка пока ее не чувствовал. Нужна была дополнительная информация для размышлений. Гость плеснул себе еще чаю и с пиалой направился к компьютерному столику. Медленно опустившись в кресло, он чуть отодвинул от себя клавиатуру и сразу заметил на треугольной столешнице коричневый круг под левой рукой. Пиала просто напрашивалась туда. Попробовал – аккурат ее след. Значит, старший так же любил решать задачки перед монитором: чтобы пиала стояла слева. Двигать «мышку» правой это не мешало, а левая ладонь либо обхватывала пиалу, либо накрывала ее сверху. Успокаивает. При этом солидный металлический чайник бережно хранил тепло и верно ждал хозяина на кухне. Стал вырисовываться некий ритуал решений сложных задач.

Лёшка явственно представил себе программиста, который только в таком одиночестве мог погружаться в глубокие размышления. Похоже, маленький перерыв на то, чтобы заварить

свежего чаю и вернуться к монитору с пиалой был одной из важных ступенек, подняться на которую тот позволял себе, когда завершал какую-нибудь часть работы.

Сидеть без дела не хотелось и гость любопытствовал, нет ли в системной библиотеке какой-нибудь программы подбора пароля. Их выпускали небольшие софтверные фирмы для тех, кто забыл пароль к какому-нибудь нужному файлу. Своему или чужому, не оговаривалось. На удивление быстро такая программа отыскалась в инструментарии. Правда, первый же запуск с широким набором возможных символов пароля сообщил предполагаемое время поиска перебором вариантов. Более 19 месяцев! И это на таком-то мощном компьютере. Лёшка улыбнулся, догадавшись, что программка лежала на виду не зря. Ну, что же, это стало напоминать игру. Только сначала нужно было найти загадку, а потом уже ее решать.

Внезапно младшенький понял, что его раздражает верхний свет в комнате. Он метнулся к выключателю и опять сел в ту же позу. Стало намного уютнее. Тут он заметил, что подсознание словно насильно останавливает взгляд на заставке. Что же в ней особенного? Ну, нестандартная картинка, в Интернете теперь можно найти любую по вкусу. Однако, взгляд словно прирос к березовой рошце. Лёшка почувствовал, как что-то важное рождается в его душе. Это состояние он хорошо знал со школы, когда вдруг задачка начинала «вытанцовываться». Так его когда-то учил отец – смотри на нее в упор, ни о чем не думай, просто смотри. В какой-то момент начинает возникать это предчувствие. Вот-вот случится. Сейчас выскочит решение. Только не испугни...

Точно! Отец чаще всего говорил, что родился в старом деревенском доме, из окна которого была видна вот такая березовая роща. Он ее еще называл Родиной, приговаривая – «У каждого должна быть Родина. Кусочек чего-то, что в сердце с детства. Навсегда. Вот у меня эта роща. Краше и дороже из детства ничего нет». У Лёшки из окна только поле было видно, до самой трассы... Отец так душевно рассказывал сыну о своей роще, что и для него эта роща напрочь связалась и с отцом, и его Родиной.

Возможно, когда-то Серёня-старший также рассказывал своему старшему сыну Мишеньке о березовой роще. Вот он такую заставку на монитор и отыскал. Скорее всего не случайно. Младший почувствовал, что эта мысль, словно ступенька, приблизила его к разгадке какой-то важной тайны. Это стоило того, чтобы встать и заварить себе свежего чаю. Дракон радостно глянул на вошедшего парня, словно одобряя выбранный путь. Вернувшись из кухни и поставив пиалу на ее законное место, Лёшка затих в кресле. Он смотрел и смотрел на березовую рощу, вспоминая то далекое время, когда еще в их доме не было девчонок, и отец посвящал все свое свободное время сыну. В одном из рассказов отец признался, что по глупости однажды вырезал ножом на одной из березок той рощи свое имя. На память. Вот уедет он из родного дома, а его имя тут вместо него и останется.

IT-шник максимально прибавил увеличение экрана и стал пристально рассматривать березки. Точно, на одной из них было нацарапано «Серёня». Именно так, а не Серега или Сергей. Лёшка ввел в словарь программы подбора паролей три имени, располагая по возрасту: Серёня, Мишаня, Лёха. Так прежде звучали эти имена в деревнях. Программка ответила, что с этими словами отыщет комбинацию за неделю. Это в американских боевиках герои отгадывают пароль с третьего раза, тут нужно было подумать. Логика складывалась в сторону семьи, вернее двух семей отца. Общим старший взял мужскую линию родства, как это было заведено прежде. Что ж, это еще ступенька, и можно позволить себе еще чаю.

Подружившись с драконом, гость позволил себе погладить восточному красавцу нос. Он был горячий и гладкий. Судя по тому, что это место у чайника блестело сильнее остальных, такой дружеский жест проявлялся часто. Старший брат все смелее открывался перед родственником, хотя обычно, между сводными братьями отношения прохладные. Один считает себя обделенным, другой – отчего-то виноватым. Тем не менее, Лёшка чувствовал, что все не случайно, и не родственные связи тому виной. Интуиция подсказывала о каком-то важном деле

у Мишани, и ему не под силу справиться одному, а дело такое, что обратиться-то больше и не к кому.

Пиала со свежесваренным чаем привычно встала на свое место, и левая ладонь накрыла ее, ощущая горячее дыхание. Это успокаивало и настраивало на работу. Дракон и пиала, как в старинных русских сказках стали соратниками. Каждый помогал, как мог, а для русского человека душевность и справедливость очень важна. Не случайно и былинные богатыри и тонкие травинки в поле, все, как один, бились за русскую землю. И побеждали только вместе, потому что именно той травинки и не хватало ворогам в бою смертном, чтобы одолеть русскую рать. Мать – Сыра земля всех объединяла в борьбе за правое дело.

Пришла догадка внести в состав паролей даты рождений троих Долговых. Программа быстро отреагировала на это, радостно сообщив, что подберет пароль за час. Впрочем, результат определился раньше, и на экране высветились фраза из трех пар имен и дат рождений, со служебными символами между ними. Только Серёня был посередине, Мишаня справа, а Лёха оказался слева.

– Три богатыря, – усмехнулся гость.

Он поймал себя на мысли, что ему вдруг захотелось собраться со всеми за одним столом, и чтобы отец был посередине, а они рядом. Зная отца, нетрудно было догадаться, что он и маму усадил бы между собой и Лёшкой. Потом положил бы ладони на стол и тихо попросил «Ну, мать, давай, корми нас, чем бог послал». Тут бы выскочили откуда-то две сестренки и начали тараторить – «а что он послать может, а что можно попросить, а когда пришлет?»

Между тем, в открытой паке было всего два текстовых файла с короткими названиями: «Списки» и «Переводы».

Глава V

Москва. Каланчевская

На пятом этаже дома с кирпичной аркой было тихо. Июльское солнце еще не торопилось заглядывать в окна, лишь издали предупреждая о своем появлении. Оно всегда было главным на этой земле. Миллионы миллионов поклонялись ему, называя по-разному, но всегда, как божество. Одни в честь светила воздвигали величественные храмы, другие – капища, кто-то пытался изображать его в виде золотых статуй, иные приносили человеческие жертвы, отшельники в горах громко приветствовали его восход гимнами на самых разных языках, а многие просто носили на груди амулеты с его разнообразными изображениями.

Восход солнца означал новую жизнь, а закат – маленькую смерть. Это было общепризнано, и только посвященные знали, что главное происходит на грани. Одни старались вырваться за пределы этого мира, используя пограничные переходы, другие наоборот – проскользнуть снаружи, нарушая зыбкое равновесие, когда тьма и свет сменяли друг друга на третьей планете от солнца, а таких переходов было много и разных.

– Ты научилась прикрываться аурой простого смертного, умница? – знакомый голос, любивший подтрунивать над Варей неожиданно прозвучал в предрассветный час, когда девушка выполняла практики, – теперь будешь играть в прятки?

– Александр! – она резко вышла из медитации, нарушив все законы переходов.

– Я не сразу обратил внимание на слабое свечение низкочастотного спектра, похожее на скомканный целлофановый пакет. Признаться, подумалось, что какой-то романтик ухватил эротический сон перед восходом и его занесло восходящими потоками энергии на этот уровень.

– Мне надоели соглядатаи.

– Тебе пора привыкать, – образ македонского царя в плаще, накинутом на великолепный торс и подпоясанный коротким мечом, стал медленно проявляться у зашторенного окна комнаты коммуналки, со спартанским интерьером. – Развивая свои способности, ты получаешь доступ не только к новым знаниям, но и к новым носителям этих знаний.

– И здесь серые? – искренне удивилась девушка, – мне казалось, что энергетические барьеры для них непреодолимы.

– Тебе же известно, что такое хамелеон? – она утвердительно кивнула, – и что частота электромагнитных колебаний видимого человеком диапазона определяет цвет?

– Но это понятия землян, – Варя засомневалась. – Ты хочешь сказать, что они приняты и в тонких мирах?

– Души проходят отбор и последующие испытания на разных планетах разных звездных систем и галактик. Там действительно существуют биологические отличия на низших уровнях. Однако, законы построения Вселенной, взаимодействие разных видов энергий, цветовые маркеры, гравитационные уровни, скорости, условия переходов и прочие константы везде одинаковы. Порядок есть порядок.

– И вот сейчас рядом со мною может находиться серый, научившийся менять свой окрас на более высокой частоте вибрации?

– Конечно, – улыбнулся гость и присел на край кровати. – Тебя же в плотном мире окружают разные люди. Насколько я помню, не все они твои друзья или, хотя бы, доброжелатели.

– Поэтому в моем мире существуют государства, границы и войны, – возмущенно выпалила девушка.

– В тонких мирах границы размыты, но существуют ассоциации... Если встретятся паразиты, от них избавляются.

– Дустом?

– Возможно я могу ошибаться в точном значении этого термина, – но догадываюсь о чем ты говоришь...

– Назови свое имя! – неожиданно строго приказала Варя.

– Что в имени тебе моем? – попытался обратить в шутку эти слова образ сидящего на краешке кровати в комнате номер 26 дома с кирпичной аркой.

– Имя! – выкрикнула девушка.

Если бы разговор шел не на ментальном уровне, то разбуженные соседи уже вызывали бы полицию.

– ВикТор, – четко расставляя ударение, произнес гость.

– Так это ты хотел воспользоваться чистой кровью славянки, носительницы генов русов, и освоенными мною рунами, чтобы незаконно перейти в тонкий мир. В гроте ариев на Белухе.

– Это было всего лишь капище пещерного человека, – снисходительно улыбнулся гость, – в котором его племя пыталось выжить в ледниковый период.

– Если бы я не запомнила руны на стенах и не нашла позже их перевод, – спокойно пояснила девушка, – возможно тебе удалось бы меня одурачить, но серая мышка любит читать книги.

– Если ты выскользнула из мышеловки один раз, – усмехнулся гость, – не надейся это повторить! Думаешь самая умная?

– Интересно, – проигнорировала его злобные реплики Варя, – как ты узнал, что арии использовали врата времени именно в том гроте?

– Не только мыши любят грызть книги, – с издевкой произнес фантом Александра.

– А-а, догадываюсь... Тот диггер по кличке Змей принес тебе книгу из Либереи. Вот почему мы не нашли его после возвращения с Алтая. Все души с собой забрал – и Змея, и Валентины, и Арика, и банкира того, прихвостней своих – я их по именам и не знаю.

– Короля делает свита, – образ мнимого македонца прошелся по комнате, демонстрируя, как развивается красивый плащ. – Миры многомерны, и сильная личность всегда сможет создать свой эгрегор хотя бы в плотном мире, и всегда отыщутся последователи «великой» идеи. Ты же сама добровольно встала под знамя иудея и питала его своей энергией. Он только придумал красивое название «За государственность и духовное возрождение Святой Руси». Миллионы более десяти лет читают его диктовки. Никто из них не захотел задуматься, а к кому они обращают свои молитвы, просьбы, призывы, песни, гимны... Иисусу? Аллаху? Папе Римскому или еврею Творожницкому? Какой адрес в тех посылках? Никто не хочет понять, зачем посредник... Толкователь текстов... Учитель... Рэбэ... Иудеи давно запретили произносить имя своего бога – только через избранных. Система работает более двух тысячелетий. Моисей подсмотрел ее у Рамзеса, а тот у Эхнатона... Ну, не мне тебе рассказывать о Египте.

– Да, я поверила Творожницкому, но когда побывала на устроенном шоу и увидела его на сцене, поняла кто передо мной.

– Смертные сами готовы отдавать свою энергию, деньги или жизни. Нужна только красивая обертка, – голос мнимого македонца вдруг огрубел до неузнаваемости.

– Что, не хватает силенок хотя бы казаться Александром Великим? Сначала выучи азбуку, читатель...

Это было сказано с таким пренебрежением, что образ македонца задрожал от злости.

– Лживый путь, – продолжила девушка, – может привести только ко лжи. Ты привык использовать людей в плотном плане и надеешься действовать так же в тонких мирах? Наивно. Скоро ты сам будешь выбирать себе отработку.

– Зря, читающая во тьме, – образ медленно направился к окну, – мы могли бы объединить наши способности и воспользоваться законом триальности. Это совсем иные перспективы. Судьба одиночек хороша для легенд, реальность более сурова.

– Я не сверну со своего пути!

Не оборачиваясь, образ македонского царя растаял, а сквозь него в узкую щелочку между штор в комнату прорезался золотистый луч. Упершись ярким пятном в паркет, вернее в то, что осталось от некогда красивого наборного паркета, растерявшего за последние лет семьдесят-восемьдесят былую привлекательность, луч остановился, как бы размышляя, стоит ли ему тут вообще появляться, но все же медленно двинулся к раскладному креслу. В нем лежала девушка, натянув простыню до подбородка.

Глядя, как луч подкрадывается к ее постели, Варя подумала, что вот так и старость незаметно подберется и к ней. Сначала ярким ровным пятном молодости он будет двигаться наискосок, постепенно расплываясь в нечто бесформенное, да так незаметно и угаснет. Ей в июле 26! Некоторые сверстницы уже и развестись успели. Девушке вспомнилась случайная встреча около метро. Прошлой осенью ее окликнул знакомый голос, когда Варя вышла на «Киевской». Жанка, с которой восемь лет назад они были на январских каникулах в Египте, всплеснув пухлыми ручонками все пыталась обнять бывшую однокурсницу. Несмотря на далеко не модельную внешность, Жанка успела выйти замуж, родить девочку и развестись. Тараторила не переставая об остальных девчонках, настойчиво звала в гости, да так, что Варя едва ускользнула от всех этих подробностей. У них разные дороги. Вот только кто выбрал Варе ее путь, она так до сих пор и не знала.

Луч оказался так близко, что девушке захотелось освободить руку из-под простыни и подставить ему свою ладонь. Яркий посланник светила смело соскользнул по ее тонким пальцам, от чего они сделалась розовыми. У Вари мелькнула мысль о маникюре, вернее его отсутствии. Неприлично вот так знакомиться с кавалером. Надо бы привести себя в порядок.

– Неплохая мысль, – прозвучал в голове девушки знакомый насмешливый голос.

– Опять ты! – Варя собралась было врезать чем-нибудь поувесистее назойливому Вику, но осеклась.

– О, сейчас полетит посуда, – опередил ее насмешливый голос.

– Александр! – радостно вскрикнула худышка, садясь в своем узком ложе.

– Эх, красавица, что ж ты бросила своего кавалера на пол!

Образ ее давнего друга присел на корточки около солнечного зайчика.

– Такое впечатление, что на этом паркете гарцевала моя фаланга, – усмехнулся он, рассматривая остатки былой роскоши на полу. – Ты проводишь здесь маневры?

– Нет. Извини, что принимаю тебя не во дворце... – попробовала оправдаться серая мышка, сжимая отчего-то свои маленькие кулачки и прячась в простыне.

– Я не об этом, – македонец глянул ей в глаза, потом неожиданно выпрямился и произнес:

– Как Зевс, метая молнии с Олимпа,
Афина в гневе лишь прекраснее была...

– Что? Сальшно? – девушка пристыжено опустила глаза.

– Не стоит стесняться праведного гнева, – успокоил ее гость. – Хотя умение владеть собою во все века было добродетелью.

– Как я рада тебя видеть, Александр!

– Не стесняйся спрашивать имя визитера, это уберезет от ненужных проблем. По крайней мере в начале... Кстати. Как ты его раскусила?

– Он явился с оружием.

– Вот как? – усмехнулся образ настоящего македонского царя. – И на моем Буцефале?

– Да. Это отметины его копыт ты увидел на паркете, – в тон ему пошутила девушка.

– То-то я смотрю... – они рассмеялись.

– А ты знаешь легенду, – вдруг вспомнила Варя, – о том, что после сохой победы в бою твой ксифос стал светиться каким-то загадочным светом?

– Мой меч? – переспросил воин.

Девушка кивнула. Тогда знаменитый македонец вновь принял пафосную позу поэта и прочитал:

– Мечом сверкая, словно сам Арес,
Был благосклонно принят Афродитой.
Хоть мужем был достойнейший Гефест,
Их сыновья на битве были свитой.

Оратор благосклонно принял овации, склонив копну своих золотистых волос.

– Прости за слишком вольный экспромт, – он озорно сверкнул светло-голубыми очами.

– Я правильно помню, – смущенно уточнила девушка, – что Афродита пылала необъяснимой страстью к богу войны Аресу, отчего у них появилось пятеро мальчиков?

– Верно, умница, верно. Двое из них – Фобос и Деймос – сопровождали Ареса в битвах.

– Только англичанин Асаф Холл назвал их именами два, открытых им, спутника Марса. Так «страх» и «ужас» перестали быть соратниками Ареса и перекочевали из греческой мифологии в римскую, став соратниками Марса.

– Увы, переписывают не только историю, – грустно вздохнул Александр, – мифы и легенды тоже идут по рукам. Порой нечистопоплым.

– Значит, твой меч... – он отрицательно покачал головой, отчего золотистые кудряшки веселым хором взволновались следом.

– В тылу отыщутся бойцы,
На поле брани не ступая,
Споют, как гибли храбрецы,
Слезу горячую роняя.

Македонец демонстративно резко зажал свой рот руками, давая понять, что вырвалось случайно:

– Что-то я с утра расшалился.

– Похоже, ты ходишь у Талии в любимчиках, – улыбнулась Варя.

– Да, Каллиопа обожала лишь Гомера... – македонцу нравилось, что с этой девушкой можно свободно говорить и о серьезных исторических событиях, и о музах разных поэтических стилей. – Так о чем ты хотела спросить, умница?

– В мифологии разных народов я нахожу схожие описания многолетних циклов. Майя, Индия, Египет, русы, ирландцы – говорят о космическом цикле около 26 000 лет. Однако историки относят эти знания к дохристианским и ставят на них крест.

– Ты очень точно выразила свою мысль, – улыбнулся македонец, – возможно подсознательно. Я о кресте. Христианская доктрина основана на своих постулатах. Ты же учила в школе геометрию. Все точно также.

– Мы не дружили, – насупилась она.

– Зря. Геометрия очень логична. Не случайно Пифагор и его ученики пытались с помощью чисел описать законы мироздания. Построить модель мира.

– Но потом вся Александрийская библиотека сгорела.

– Библиотеки просто так не горят, – серьезно отчеканил сын Филиппа II. – Если убрать из геометрии аксиому о параллельности прямых, катеты треугольника смогут стать параллельными и вся наука рассыплется. Из-за одного кирпичика в фундаменте! Если из христианства

убрать точную дату сотворения мира, возникнет вопрос – а кто же и когда создал мир? Если в Библии чуть иначе перевести только одно слово с арамейского поменяется смысл христианства.

Обладатель золотистых кудряшек интригуяще посмотрел на собеседницу.

– Ты же знаешь, что огласовка текста на арамейском дело непростое. Слова из одних согласных можно несколькими вариантами дополнить гласными буквами, и смысл полученных слов будет иным, – Варя кивнула. – Для слова, читаемого в Библии, как «ребро», возможно значение – «сущность, основа, суть». Оба варианта верны по всем правилам арамейского. В этом случае фраза «Ева была создана из ребра Адама» можно прочесть как – «Ева была создана из сути Адама». Две тысячи лет назад не знали слова ДНК и писали «суть человека». Значит, Еву просто клонировали из ДНК Адама. В таком случае и Христос появился не в результате непорочного зачатия. Это было всего лишь искусственное оплодотворение донорской яйцеклетки Девы Марии...

– Нельзя казнить помиловать, – после некоторой паузы задумчиво произнесла Варя.

– От такого откровения может рухнуть христианский мир. Вот поэтому все книги и библиотеки со смыслом, угрожающем святым писаниям должны быть уничтожены. Рано или поздно.

– О тебе тоже разное говорят, – любительница истории как-то испытующе глянула на стройный фантома македонца и продолжила. – Прости, ты наверняка слышал байку о том, как самолично сжег Веды Авесты, написанные на 12 000 воловьих шкур, – вспомнила любительница истории.

– Ее повторяют более двух тысяч лет, – грустно усмехнулся образ царя, некогда правившего половиной мира. – Причем без изменений! Это говорит о том, что сочинивший байку владел вербальной техникой воздействия на психику простого смертного. Так подобрать легко запоминаемые фразы с одной стороны и доступные на разных языках для простолюдина с другой стороны, дорогого стоит. Ты не задумывалась, почему выбрана именно такая цифра и почему шкуры? У шумеров, в Вавилоне и Персии была шестидесятеричная система счисления, а в Египте, Иудее и Палестине – десятиричная. Странно, что персы взяли число кратное десяти, а не шестидесяти, как привыкли. Пергамент был известен в Персии и Китае ранее пятого века до рождения Христа. Тексты удобно хранить на свитках из пергамента. Волосья шкура очень грубая и толстая, ее использовали для обуви, сумок, в конце концов из нее делали переплеты для манускриптов. В музеях мира нет книг на воловьей шкуре.

Кто-нибудь попробовал себе представить гору из 12 000 воловьих шкур. Как спрятать такую ценность? Впрочем, еще встречаются варианты той байки, где шкуры были исписаны золотыми чернилами... В свое время я покопался в веках, ища «родителя» знаменитой байки.

Девушка с интересом слушала, не проронив ни слова. Даже когда собеседник сделал паузу, предлагая ей высказать свое предположение, она промолчала.

– Ессеи... Эти хитрецы первыми прислали своих посланцев с дарами и мольбой о мире, едва мой авангард приблизился к Палестине в походе на Египет.

– Если ты говоришь о монастыре ессеев в ВадиКумран, то я была там.

– Это история со шкатулкой черного дерева? – девушка утвердительно кивнула.

– По остаткам строений ты должна была понять, что там не только переписывали свитки, но и сочиняли их. Иешуа Га-Ноцри из Назарета читал по ним свои проповеди в Галилее на побережье озера Кинерос, которое потом стали называть в Библии Галилейским морем.

– Прости, – решила задать вопрос любительница истории, – я правильно помню, что в те времена принято было читать проповеди, а не говорить по душам в узком кругу?

– Поскольку тексты составлялись очень тщательно, – пояснил свою мысль македонский царь, – согласно технологии воздействия на толпу, их нужно было повторять слово в слово. Потому-то до сих пор не найдено ни одного из свитков проповедей Христа.

– Их уничтожили, что бы скрыть связь Спасителя с ессеями?

– Конечно. Первоисточники и Старого, и Нового Завета повторяют тексты ессеев, которые в свою очередь повторяют сантии. Надеюсь ты помнишь, что сантии это оригиналы самых древних текстов на земле. Легенды гласят, что более 40 000 лет были написаны девять книг. Мало кто знает, что сантии имеют два варианта – в виде пластин с руническим письмом и на брусках неизвестного вещества, с которыми посвященный может установить ментальный контакт. Первый вариант был создан для смертных, второй для избранных.

Он с улыбкой глянул на Варю и ласково продолжил.

– Мы даже знаем несколько человек, которым удавался ментальный контакт с некоторыми книгами. Однако широкой публике всегда подсовывали тривиальную версию. Копии сантии на более простых носителях назывались авесты, харатги и волхвари. Предполагают, что они все погибли. Индийские веды при землетрясении на Тибете. Славянские, хранимые в Арконе, уничтожил в 1168 году датский царь Вольдемар I. Иранские, написанные на 12 000 воловьих шкур и хранимые в Персеполе, спалил в 330 году до рождения Христа некто Александр Македонский, будучи в пьяном угаре. В благодарность сей воитель попал в Тору, и был воспет, как ярый поклонник иудейской веры. Доказательство – он не разрушил Иерусалим.

Фантом молча прошелся от стены до стены в небольшой комнате дома с кирпичной аркой. Потом мрачно продолжил.

– Да, Персеполь был сожжен, как оказавший сопротивление город, а не по тому, что там хранилась Веды Авесты... Это все повторяют, забыв о сотнях городов и храмов, не тронутые моими воинами? А тысячи служителей различных культов с их утварью и священными атрибутами чуждой нам веры? Их никто пальцем не тронул... О них забыли!

– Александр! – попыталась смягчить его гнев девушка, – ты же знаешь, что это не так. Вранья в истории много. В современной археологии еще больше.

– Они объявили меня варваром, приписав лживые слова «Не может быть двух солнц на небе и двух владык на земле», забыв упомянуть, что Веды Авесты были переведены на греческий и хранились в Александрийской библиотеке. Кстати именно там была организована широко известная в то время иудейская школа, полностью скопировавшая идеи Платона об Абсолюте и знания из девяти книг ариев. Потом, якобы религиозные фанатики сожгли библиотеку, и носителем «истинных знаний» остался только «народ избранный богом». Тогда-то и узнали про Пятикнижие Моисея, записанное им со слов Всевышнего. Позже ессеи трансформировали часть идей Торы в Старый и Новый завет. Так западная цивилизация обрела христианство.

Фантом метался в замкнутом пространстве комнаты, словно в заточении.

– Я понимаю, – постаралась перевести разговор на другую тему Варя, – что христианство на данный момент является гарантом существования западной цивилизации. В том числе и моей Родины. Многие сомневаются, выстояла бы без христианства Русь в войне с Наполеоном, в Гражданскую или Отечественную. Тут я теряюсь, потому что с другой стороны христианская идея закабалила сознание и дух русов. В прямом и переносном смысле этого слова.

– Ответ прост: золото победило духовность, – светлые глаза македонца потемнели. Конкистадоры вырезали население нескольких стран Латинской Америки, но не смогли понять, зачем индейцы делали из золота украшения и кидали в озеро, как приношение своим богам. Это же варварство кричали воспитанные в христианстве бандиты. Они просто были уверены, что за золото купят индульгенцию, отпускающую все грехи. Можно убивать миллионы, неся христианское знамя. Иноверцев назвать дикарями и обращать насильно в христианство, а тех, кто не согласен – на костер.

– Поэтому ты никогда не обращал в свою веру завоеванные страны? – искренне спросила девушка.

– Силой можно обрести только союзника, но не друга.

– Хочешь сказать, что я живу в мире, построенном на силе?

– Твои предки жили на основании трех законов. Справедливость. Сострадание. Сообщество. Теперь же все иначе. Да, ты и сама это понимаешь.

– Но в 2012 году от рождества Христова Ночь Сварога закончилась, – горячо возразила Варя.

– Мы с тобой начали говорить о цикле 25920 лет, связанным с прецессией земной оси. В разных системах знаний он называется по-разному. Делят его еще на 180 циклов поменьше, состоящих из 144-х земных лет и связанных с оборотом видимого звездного неба, но суть одна.

– У Русов, – уверенно проговорила любительница истории, – новый период называется эпохой Волка Белеса и продлится он 1620 земных лет.

– Это время движения вашей группы галактик по области вселенной, где процессы формирования глобальных структур закончились. Стабильность порождает баланс сил и гармонию.

– Мои предки называли этот период – День Сварога.

– Только не стоит полагать, что теперь придут светлые силы и все за вас сделают.

– Отчего же этот период назван «днем»? – не отступала Варя.

– Днем проще строить, и паразиты виднее. Некоторые боятся света, иные дажедохнут, но не все! У вас появится возможность самим бороться с паразитами, самим строить. А, вот, какой вы сделаете выбор, зависит только от вас.

– Это только шанс?

– Конечно, но хороший шанс.

– Зачем появился парень из Благодатки? – девушка резко поменяла тему разговора.

– Геракла прадед и любимый сын Данаи,

Персей Горгону как-то приласкал.

Надев потом крылатые сандалии,

Он Пелидекта в камень заковал.

Насмешливый голос затих вместе с исчезнувшим фантомом обладателя золотых кудряшек. Македонец был верен себе. Без него стало как-то очень пусто в маленькой комнате дома с кирпичной аркой.

Варе уже не хотелось продолжать практики. Загадки, которыми она иногда общалась с Александром не давали ей покоя, пока задачка не решалась. С детских лет он был рядом, но никогда не давал ей прямых подсказок. Он был учителем. Умным, знающим, строгим, хотя мог и вспылить, и пошалить. Эти качества вполне сочетались с образом одного киногероя из Вариного детства.

Однажды ее родителям не с кем было оставить малышку, и они взяли ее собой в кино. Тогда в стране началась разруха, но в Геленджик, где они жили, летом еще приезжали отдыхающие, и в соседнем санатории еще показывали старые фильмы: в открытом кинотеатре, бесплатно для отдыхающих. «Ну, и некоторых местных интеллигентов», – как любил шутить отец.

Варя должна была бы спать на руках, но ее привлек солидный экран на стене без крыши. Большие изображения передвигались по нему впереди, а их голоса доносились сзади, где тархтел старенький кинопроектор. Киногерой грек по имени Зорба таким и запомнился – бегал в одном месте, а говорил в другом. Варе после этого все греки казались шептунными, с хитринкой и неунывающие.

Глава VI

Англия. Лестер

В кафедральном соборе Святого Мартина одного из старинных городов Англии – Лестера, днем был открыт доступ к могиле короля Ричарда III. Обычно группе туристов экскурсовод в подробностях рассказывал о последнем из Плантагенетов на английском престоле. О том, как его старший брат Эдуард IV захватил трон в ходе Войны Алой и Белой Розы Англии, что стало концом ланкастерской династии. Старший брат мирно правил тринадцать лет, а Ричард преданно служил ему, став отважным воином. Он постоянно совершенствовал свое мастерство владения мечом. Выставленные в экспозиции доспехи Ричарда говорят о его недюжинной силе. Многие с восторгом разглядывают правый рукав кольчуги герцога Глостерского. Этот титул Ричард получил в 9 лет. В письменных источниках тех лет немало упоминаний о стратегических способностях и победах воина, за что король не жалел ни подарков, ни званий для своего верного полководца.

После смерти старшего брата Эдуарда IV на престол взошел его сын – двенадцатилетний Эдуард V. Однако ненадолго. Его отец, известный своей неудержимой страстью к прекрасному полу и состоящий в нескольких тайных браках, был уличен в многоженстве и, согласно «Акту о престолонаследии», лишен короны. В 1483 году вместо отстраненного племянника Ричард III взошел на престол Англии. Он был энергичным администратором и покровителем искусств. При нем расцвела архитектура и музыка, но интриги... Ему приписывали убийство племянников и своей жены Анны Невилл. Последняя, как дочь известного «делателя королев английского престола» могущественного Ричарда Невилла, тоже участвовала в борьбе за английскую корону двух соперничающих династий – Йорков и Ланкастеров в Войне Алой и Белой Розы. Впрочем, о причине смерти Анны историки туманного Альбиона спорят до сих пор.

Зато о смерти короля-воина Ричарда III известно многое. Как это часто было в истории английского престола, все решило предательство. Сначала герцог Бекингем, фамилию которого много позже увековечил Дюма Старший, переметнулся в стан врагов и стал строить планы свержения Ричарда III. Уже в октябре 1483 года в нескольких графствах вспыхнули мятежи давних завистников, но молодой король разбил их и обезглавил Бекингема в городе Солсбери на реке Эйвон. Эхо истории Англии рекламщики используют и поныне.

К сожалению, мятежники не успокоились, и в августе 1485 года Генрих VII, поддерживаемый Францией, высадился в Уэльсе. Ричард III встретил его войско в открытом бою, и разбил бы. Но! Во время атаки, когда победа была уже близка, и Ричард врезался в ряды телохранителей Генриха VII, лично зарубив его знаменосца, лорд Стэнли, отчим Ричарда, с двухтысячным отрядом подчинявшихся ему рыцарей предал своего короля и ударил в спину. Летописи битвы при Босворте в подробностях рассказывают, как погибли в окружении все 800 рыцарей отважного короля, и как он погиб сам. Ричарду предлагали сдаться. Отдать корону в обмен на жизнь. Однако израненный воин с короной на голове предпочел погибнуть в бою. Один против тысяч. На теле насчитали двенадцать ран, из них девять на голове.

Корону тут же водрузили на голову Генриха VII, а с окровавленного тела Ричарда III сорвали одежду и привязали поперек седла его коня. Эта процессия проследовала по улицам Лестера в знак того, что теперь на английский престол взошел Генрих VII. По праву победителя, вернее только благодаря предательству, а не по закону Англии, трон заняла династия Тюдоров. Последний король из Плантагенетов был захоронен в аббатстве Грейфрайерс. Так закончилась война Алой и Белой Розы.

Долгое время считалось, что могилу Ричарда III осквернили и выбросили останки воина в реку Суар, на которой стоит Лестер. Однако пять лет назад, руководствуясь летописями,

археологи нашли предполагаемую могилу Ричарда III. При исследовании останков отыскивались следы ран на костях, указанные в летописях, а генетический анализ подтвердил совпадение с ДНК известных потомков короля по гаплогруппе G2. Исследования продолжались долго, и вердикт авторитетной комиссии не вызывает сомнений. Останки Ричарда III захоронили в марте 2015 года в кафедральном соборе Святого Мартина.

Когда на часовой башне ратуши города Лестер пробило четыре пополудни, с улицы Сильвер-стрит на стоянку у кафедрального собора подъехал двухместный «Morgan». За традиционной внешностью спортивного купе начала прошлого века скрывались все новейшие достижения автомобилестроения. Солидный мужчина лет пятидесяти, явно следивший за своей фигурой, быстро вышел из машины и направился к входу собора. Идеально ровное покрытие из кирпичной крошки, способное впитать привычные дождевые потоки этих мест, было словно специально создано для дорогих туфель джентльмена. Свои узнавали своих.

– Добрый день, мистер Харрис, – приветливо улыбнулся служака господину в хорошем костюме английского сукна, – позвольте проводить вас. Брат Джерри ждет.

Нареченный в монашестве Джерри был в белой рясе, лет семидесяти, с худым, изрезанным глубокими морщинами властным лицом. Его спокойный негромкий голос отчего-то всем внушал уважение и желание подчиняться. Когда за вошедшим в кабинет магистра Ордена закрылась массивная дверь, приезжий со спортивной фигурой припал к морщинистой руке священнослужителя.

– Храни Господь Святой Орден, Светлейший.

– Аминь, – брат Джерри коротко перекрестил преклоненную перед ним седеющую голову.

– Вы удивительно пунктуальны, Ричард. Надеюсь, дорога из Лондона не очень обременительна?

– Спасибо, Светлейший, – приезжий почтительно улыбнулся. – Я выехал пораньше, учитывая туристический сезон.

– Много приезжих?

– Мне показалось, что сейчас их меньше. Чемпионат по футболу, Brexit, эмигранты, террористы...

– М-да, – ироничная усмешка чуть тронула бесцветные губы магистра Ордена. – Все заняты своим делом... Кстати, как идут наши дела, дорогой Ричард? Присаживайтесь. Выпьем чаю.

Священнослужитель позвонил в маленький колокольчик. Тотчас бесшумной тенью в кабинет вошел невысокий монах в длинной белой рясе, подпоясанный скрученным особым образом поясом. В руках у него был поднос с чайными принадлежностями. Молча расставив их на невысоком красного дерева чайном столике между двух глубоких кожаных кресел, монах удалился.

– Светлейший, мои люди подтвердили, что в Москве достигнута договоренность с руководителем финансовой организации, способной успешно выполнить проект по храму Святого Мартина.

– Вы передали копии имеющихся у нас документов? – магистр Ордена на правах хозяина разлил по изящным чашкам чай с темно-красным оттенком.

– Благодарю, – с почтением кивнул седеющей шевелюрой гость. – Жду подтверждения положительного решения инвестиционного комитета компании моего партнера. С вероятностью 90 процентов они согласятся выполнить проект. Надеюсь, два дня у нас есть в резерве. Иначе мы не можем требовать от компании выполнения условий конфиденциальности.

– Согласен. Два дня ничего не решают. А вы считаете, что русские нам откроют все карты?

– Так случилось, что мой человек был внедрен в эту компанию несколько лет назад, чтобы контролировать другие проекты делового характера.

– Вот как? – удивился магистр Ордена. – Я правильно понимаю, что у вас давние связи с этой компанией... Как бишь там ее?

– «Вексель», – подсказал Ричард. – Мы сотрудничаем с этой компанией почти десять лет, а самого Председателем Правления я знаю с 1990-го.

– Хороший год. В сумме дает десятку... Надеюсь, это в нашу пользу.

– Собственно, я предложил работать с «Векселем», поскольку несколько лет назад через них была открыта кредитная линия для РПЦ. По итогам все остались довольны.

– Как насчет санкций?

– Обоюдовыгодные схемы остались. Думаю, что тут проблем не возникнет.

– На чем основана такая уверенность, любезный Ричард? – внешне брат Джерри был невозмутим. – никоим образом не стремлюсь вторгаться в ваши профессиональные секреты, но, согласитесь, наш проект деликатного характера и очень важен для Ордена.

– Светлейший, Россия погрязла в коррупции до такой степени, что деньги решают все... Их чиновники быстро привыкли к хорошему чаю.

Оба собеседника сдержанно улыбнулись, отдав должное своему напитку.

– А с нашей стороны вы видите проблемы?

– Выход из-под влияния чиновников Евросоюза для Англии серьезный шаг. Конечно, это связано с издержками, но плюсов, с моей точки зрения, будет больше. Мы останемся финансовым центром мира, поскольку наши двадцать процентов банковских активов мира гораздо сильнее тех одиннадцати, что есть у США. Сейчас самое время для особых финансовых операций, поскольку мы не связаны тоннами инструкций. Деньги любят свободу, а в Брюсселе столько чиновников, не рискующих принимать самостоятельные решения, что любые процессы тормозятся все сильнее... Хорошая зарплата, хороший кабинет, хорошее пенсионное обеспечение. Мелкие чиновники маленьких стран Европы никогда не мечтали о таком положении. Они будут делать все, чтобы счастье, свалившееся с небес, продолжалось как можно дольше.

– Не следует недооценивать русских, дорогой Ричард. Если в берлоге обрушится крыша, медведь выберется из нее, и мало никому не покажется.

– Надеюсь, снег в России никогда не кончится, – гость поставил чашку в блюдечко с золотыми вензелями, – и крыша в той берлоге с каждым годом будет все прочнее и прочнее.

Они доверительно посмотрели друг другу в глаза.

– Скажите, Ричард, – интонация магистра зазвучала мягче, – сообщения в прессе о том, что вы племянник Ричарда III в шестнадцатом поколении соответствует действительности?

– Да, светлейший. Я из рода Йорков по материнской линии, и в соответствии с фамильным древом являюсь племянником в шестнадцатом поколении последнего из Плантагенетов на английском троне.

– Ну, что ж, в таком случае не смею задерживать, дорогой Ричард, – магистр Ордена Сынов Света встал, давая понять, что аудиенция закончена. – Короли Англии бывшими не бывают.

– Храни Господь Орден, – гость с достоинством поцеловал руку магистру.

– Храни Господь Святой Орден, – магистр коротко перекрестил седеющую голову.

Глава VII

Подмосковье. Озера

Утро первого июльского дня было удивительно тихим. Абсолютно чистое голубое небо отражалось в спокойной глади большого озера. Только пара лебедей, скользившая среди лилий, нарушала иллюзию двух небес, сходящихся в перспективе к маленькому замку из красного кирпича с четырьмя башенками по углам и большим, увитым зеленью балконом вдоль всего фасада.

Президент финансовой компании «Вексель» называл этот необычный дом своей летней резиденцией. Выкупленный некогда еще его тестем участок земли на территории санатория мелиораторов «Озера», был постепенно благоустроен и отделен от назойливых отдыхающих густой зеленой изгородью в виде затейливых вензелей и оборудованной современной охранной системой с видеонаблюдением.

Давид Михайлович любил делать утреннюю пробежку по маршруту, повторяющему все изгибы и петельки ландшафтного чуда, скопированного с какого-то английского парка вокруг его летней резиденции. То ли профессия накладывала свой отпечаток на характер и привычки, то ли он сам выбрал такую профессию, сказать было трудно. Только петлять и хитрить Давид привык в любом деле. Вот и теперь, начав переговоры с Ричардом, возглавляющим солидную торговую компанию «Мэйфер», президент «Векселя» делал ходы, напоминающие узоры тэмари. Этот зародившийся некогда в Китае народный промысел, был позднее доведен в Японии до виртуозного мастерства в составлении тонкими разноцветными нитями удивительных орнаментов на шарах. Давид тоже частенько просиживал за полночь, придумывая собственное тэмари.

Он часто вспоминал свою первую зарплату начинающего юриста. Это был знаменательный день, когда он обнаружил в конвертике сумму, на порядок превышающую официальную зарплату помощника нотариуса. Давид ошалело взглянул на шефа, сразу не осознав смысл его слов, прозвучавших в ответ – «Только не думай, что так будет всегда». В них была мудрость не только той эпохи, а всей жизни. Не иди напрямик или долго в одну сторону. Не только будь готов к маневру или угадывай очередной зигзаг судьбы – создавай его сам. Причем так, чтобы любопытный никогда не нашел узелков твоего тэмари.

Результаты этого принципа были вполне реальны. Хорошие квартиры в обеих столицах, загородные дома в Киеве и Сочи и эта летняя резиденция. Уменьшенная копия баварского замка с винным погребком, несколькими сейфами, тайной комнатой и двумя кабинетами стояла на берегу большого озера всего в пятнадцати минутах езды по Можайскому шоссе от МКАД. Лет двадцать назад, обсуждая проект, архитектор дважды возвращался к вопросу о красном кирпиче. К чему собак дразнить, все делают добротнo и за высоким забором, а тут красный замок на зеленом поле у голубого озера... Прошло время, и состоятельные люди перестали скромничать, а их дети куролесят так, что СМИ захлебываются.

– Давид, – жена прервала его размышления, заглянув на балкон, где Председатель заканчивал дыхательную гимнастику, – охрана звонит. К тебе Нойман.

– Пропустить, – кивнул он, – и, Нелечка, сделай, пожалуйста, нам кофейку в малом кабинете. Мы посекретничаем полчасика.

Не случайно многие недолюбливали начальника службы безопасности «Векселя». Причем не обязательно знакомые или сослуживцы. Случайные прохожие сторонились этого замкнутого и вечно чем-то недовольного человека. Возможно, все, что он узнавал о людях, сделало Леонида Валериевича именно таким. А знал он многое:

– Горовский дважды встречался с Ксенией Зенкевич на съемной квартире. У них интрижка уже два года. Обсуждали бумаги некоего «Оплота». Их интерес там очевиден. Конкретные цифры я отметил в записке.

Давид Михайлович кивнул, давая понять, что это не самое главное.

– Жданович в среду ужинал с Филиппом из нашего планового отдела. Похоже, собрались вместе отдохнуть в Бордо этим летом. Они продавливают бумаги «Восток – Запад» и «Шелковый путь». Судя по разговору, откат очень большой, и это настораживает. Рекомендую приглядеться. В записке суммы по датам размещения.

Давид Михайлович молча кивнул. Сейчас его интересовал только «Мэйфер».

– Федорович все вечера провел в ресторане «Гусятникoff». У него нелады с женой. Никому не звонил.

– Да, не повезло нашему главбуху, – посочувствовал шеф.

– Моравин опять играл в «Канкуне» во вторник. Есть данные, что оставил там почти двадцать штук евро. Звонил только по работе.

– То-то он мрачнее тучи был на финансовом комитете, – ухмыльнулся Председатель.

– Нежина, Сомова и Гербер трижды в неделю по утрам посещают фитнес клуб и кафе вечером. Обсуждения нейтральные, стенограммы в записке.

Давид Михайлович молча кивнул.

– Синицкий и Левкович не поделили девку в клубе «Гейша». Распечатки по корпоративным сотовым к записке приложил.

– Горбатого могила исправит, – насупился шеф.

– Ольга Шац затеяла ремонт на даче. Болтает по сотовому много, но ничего кроме стройки. Ни с кем не встречалась. Распечатки и маршруты в записке. Давид Михайлович понимающе кивнул.

– Вице-президент Станислав Львович, похоже, шифруется. Корпоративным сотовым пользуется только в офисе. Ни с кем из сотрудников не встречается. Все разговоры по делу. Распечатки в записке. Как правило, вечера проводит с семьей. Интересующую вас тему ни с кем не обсуждал.

– Не густо, – помрачнел Штейн, без интереса полистав солидную папку, принесенную Нейманом.

– Могу поделиться впечатлением, – осторожно начал Леонид Валериевич, – но конкретики пока нет.

Он взглянул на шефа и, увидев заинтересованное выражение полного холеного лица, продолжил:

– Жанна трижды встречалась с каким-то мужиком. Мимоходом. Каждый раз не более трех минут. Мои хакеры покопались в ее сотовом, она трижды отправляла СМС-ки с личного телефона за час до встречи и тут же их удаляла. Рабочий компьютер и корпоративный сотовый чистые. К домашнему компьютеру ключики пока подбирают.

– Сколько у нас Жанна в секретарях?

– Два года и семь месяцев.

– Ну, и что плохого за это время мы имеем?

– Проиграли тендер на размещение и сопровождение векселей «Криммлер и Со», под нашу гарантию «Стелла» получила кредит и рухнула, и кто-то явно рассказал «Фин-экспорту» на торгах в апреле наши планы по нефтянке.

– Я в курсе, – забарабанил пальцами по столу Давид Михайлович. – Покопай, Валерич, покопай, – холеные пальчики сжались в кулак. – Рисковать никак нельзя. Очень мне «Мэйфер» нужен.

Они помолчали.

– Хакеров своих раздели, – как бы размышляя вслух, проговорил Председатель, – пусть только на тебя замыкаются, а Жанну пощупают. Если там что-то есть и под нас крот копает, то уровень хороший.

Хозяин быстро сгреб пухлую папку в стол и привычно закрыл ящик на ключ. Грустно посмотрел на гостя и развел руками, словно сожалея о чем-то. Нойман поднялся и коротко кивнул. Зная эту привычку шефа прощаться без слов, молча удалился.

Заседание инвестиционного комитета финансовой компании «Вексель» началось без прелюдий. Шеф не любил положенный в таких случаях регламент, называя его «тяжелым наследием социализма». Каждый должен заниматься своим делом. Вопрос, по которому все собрались, был известен, и по заведенному когда-то Президентом порядку, начали высказываться в строгой последовательности. Против часовой стрелки от него. Коротко и по существу.

– Коллеги, – начал всегда сидевший справа от шефа главбух, – Евросоюз теряет Соединенное королевство. На фоне упавшего сегодня фунта мы можем быстро разместить ценные бумаги «Мэйфер» по заниженной цене. Без сомнений отыщутся клиенты, которые понимают, что рынок скоро выровняется, и можно хорошо заработать. Плюс нам обещана кредитная линия в фунтах. Нужно воспользоваться ситуацией и получить как можно более выгодные условия.

Это был хороший ход. Остальные, словно игроки в покер, только соглашались со сделанной ставкой, не открывая свои карты. Жданович, как всегда подстраховался, предупреждая, что ситуация еще не ясна, и стоило бы работать с китайцами, имея твердый процент. Он не обладал финансовым чутьем, у него не было куража, которому всегда сопутствует успех, но он был братом заведомо Центробанка РФ, за что начальника планового отдела и терпели.

– Коллеги, – голос директора по маркетингу дрогнул, она явно волновалась, – не стоит торопиться, ведь референдум это только волеизъявление населения, а решение остается за парламентом.

Мысль была понятной, только почему мадам Левкович решила высказать ее сейчас, понимали не многие. Сидевшие справа за «маркетингом» члены инвестиционного комитета, не имевшие что сказать, пропускали свою очередь, отрицательно качнув головой. Когда же взгляды остановились на Ксении Станиславовне, та поправила стопку бумаги перед собой и отчего-то встала.

– Уважаемый Давид Михайлович, коллеги, – неожиданно официально начала Зенкевич. – Департамент особых проектов внимательно проанализировал ситуацию с выходом Великобритании из Евросоюза. Мы считаем, что наиболее вероятен следующий вариант развития событий. Ведущие страны выступают с предложением о формировании обновленного ЕС, входной билет в который будет такой стоимости, что отпадут все страны восточной Европы с Грецией во главе. Эти члены Евросоюза остались практически без промышленности, и скорее всего будут просто брошены. Нужно максимально быстро избавляться от ценных бумаг этих стран и сконцентрироваться на перспективном направлении большой тройки Европы: Англии, Франции и Германии. Считаю целесообразным поддержать проект «Мэйфер», предложенный Президентом.

Все присутствующие только переглянулись, пытаясь понять столь кардинальное изменение позиции вечного противника Штейна. Была ли это четкая логика профессионала или тонкая игра любителя тэмари, осталось загадкой. Так или иначе, необходимость в голосовании отпала, и большинство почувствовало себя гораздо спокойнее. Ведь теперь груз ответственности в большей степени лег на плечи Зенкевич.

– План работы таков, – как всегда без лишних слов начал шеф. – Владимир Борисович. – Юридическому отделу проработать документы по передаче собственности и подготовить короткую справку для инвестиционного комитета:

отдел кадров, нам нужен специалист в области взаимоотношений РПЦ с другими конфессиями и международного права по этому вопросу;

отдел рекламы, подготовить справку по рекламным компаниям католических организаций в России;

административный отдел, подготовить смету по мероприятиям, связанным с новым проектом;

Ксения Станиславовна, как департамент особых проектов, берете «Мэйфер» под свое начало;

отдел ценных бумаг, срочно и подробнейшим образом поднять всю историю компании «Мэйфер». Досконально – все эмиссии ценных бумаг, все судебные процессы, динамику их активов на европейских рынках. Поручите отдельному сотруднику проработать все по этой компании в азиатском секторе. Этой работе высший приоритет.

– Станислав Львович, как вице-президент, лично курируете «Мэйфер». Ежедневно пятиминутки в девять и семнадцать. Мне доклад в восемнадцать. В случае необходимости связь через Жанну.

Штейн привычно развел руки, сообщая жестом об окончании заседания комитета, и обвел присутствующих тяжелым взглядом. Едва те встали, тихо добавил:

– Первая пятиминутка сегодня в семнадцать. И забудьте про пятницу. Работать.

Вызов секретаря по внутренней связи не заставил себя долго ждать, и женщина средних лет, словно выросшая в деловом костюме, плотно прикрыв за собой дверь, подошла к шефу с блокнотом наизготовку.

– Жанна, найди Петра – у меня встреча. По общим вопросам к Федоровичу. Станислав подготовит приказ по проекту «Мэйфер», скинь мне на планшет. Объявится Ричард, переводи на мой сотовый. Все.

Пока столичные дороги не утонули в пробках пятницы Президенту «Векселя» нужно было успеть на две встречи. Наиболее важную Штейн назначил в номере небольшой гостиницы, обычно используемой для личных дел. Однако прежде он должен был увидеться с очаровательной брюнеткой, которая шепнула, что у нее сюрприз. Конечно, Давид Михайлович с удовольствием бы поменял места встреч, предпочитая принимать брюнетку в уединении шикарного номера, но работа есть работа.

Он договорился о встрече с Лилией в итальянской пиццерии La Chipolla. Это по дороге и веранда хорошая. Цены в обед отпугивают лишнюю публику, и можно будет поболтать наедине. Если грянет дождь, что этим летом вполне возможно, есть где укрыться.

– Постой где-нибудь неподалеку, – небрежно кинул он водителю. – Позову.

Выбрав столик на веранде в уютном месте и с хорошим видом, Штейн сунул тысячерублевый билет в карман официанту и распорядился – кроме брюнетки никого не пускать. Его с полуслова понимали в подобных заведениях, словно распознавая некий код «свой-чужой».

Летом в столице всегда становилось особенно многолюдно, и выбрать нужное местечко для обеда, перекуса или разговора было делом опыта. Особенно в полдень. Офисные работники атаковали небольшие кафешки, продавцы различных магазинов отряжали гонца в недорогую блинную, бесчисленные чиновники средней руки выбирали рестораны, открывавшиеся с 12–13 дня, приезжие суетились около станций метро в поисках быстрого перекуса, бизнесмены позволяли себе хорошие рестораны, в которых цены незримым барьером стояли на страже состоятельных граждан.

Размышления о преимуществах капиталистического общества перед социалистической уравниловкой, где только чумазы передовики производства с радостью перевыполняли план на 300 процентов за ту же зарплату, прервала мелодия его планшета о принятом электронном письме. Давид Михайлович не любил комбайны, умеющие делать все, но не очень хорошо.

Сотовый для разговора – маленький и надежный. Планшет – легкий, с экраном, позволяющим читать документы. Плюс его IT-шники установили на всех корпоративных планшетах систему кодирования. Все документы и перед отправкой, и при хранении надежно сворачивались в такой винегрет, что разобраться в нем посторонний смог бы лет через десять. За «компьютерным гением» числился грешок азартного игрока в рулетку, но дело свое он знал на зубок.

В сообщении от Жанны был проект приказа по проекту «Мэйфер». Все толково и кратко. Вице-президент быстро делал свое дело, не выпячиваясь, и в интригах замечен не был. Хороший тыл у делового человека – половина его успеха. В ответ шеф отослал только одно слово. «Одобрено».

– Дави-ид, – долгожданный голосок брюнетки обрадовал финансиста, – не перестаю удивляться тобой. Это так романтично побеседовать с девушкой под разноцветным зонтиком.

Она позволила поклоннику поцеловать благоухающую парфюмом руку и села рядом, наблюдая за оживленной столицей, как это принято в европейских кафе. Только там всегда проблема с местом, зато в Москве 10–20 метров от бордюрного камня до стены дома не редкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.